

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«ЮЖНОУРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ

КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ПРАВА

Тема выпускной квалификационной работы

**«Самозванчество и кризис легитимности
власти в России в XVII-XVIII веках»**

Выпускная квалификационная работа по направлению 44.03.05

Направленность программы бакалавриата/магистратуры

"История. Обществознание"

Выполнил (а):

Студент (ка) группы ОФ 505-076-5-1

Субботин И. С.

Проверка на объем заимствований:

30,24 % авторского текста

Работа рецензирована к защите

"20" июня 20 18 г.

зав. кафедрой отечественной истории
и права

НВ Коршунова Н.В.

Научный руководитель:

кандидат исторических наук, доцент

кафедры отечественной истории и права

С.А. Василенко С. А.

Челябинск

2018

Содержание:

Введение.....	3
Глава I Понятие самозванчества.	
§ 1. Сущность самозванчества. Социально-политические и социально-культурные предпосылки появления самозванчества в России XVII-XVIII веков.....	14
§ 2. Типология самозванчества в политической истории России.....	24
Глава II Самозванцы в России как способ преодоления кризиса легитимности власти.	
§ 1. Самозванцы в России XVII – XVIII столетий.....	34
§ 2. Общие закономерности преодоления кризиса легитимности власти и специфика их проявления в российских условиях XVII-XVIII веков.....	43
Глава III Методологические аспекты преподавания истории российского самозванчества в курсе истории России в 7 классе.	
§ 1. Теоретические положения.....	54
§ 2. Практическая разработка.....	58
Заключение.....	68
Список источников и литературы.....	71
Приложение.....	75

Введение

Научное изучение явления самозванства началось еще в середине XIX века. На сегодняшний день накоплен обширный фактический материал, имеются серьезные монографические исследования по данной проблематике. Однако дальнейшая углублённая разработка проблемы самозванчества невозможна без критического анализа известных фактов и существующих объяснительных моделей, которые могут быть развиты, дополнены или даже опровергнуты.

Уместно напомнить, что Смутное время, «породившие» самозванчество, не раз оказывалось в центре общественного внимания. Появление нового праздника - Дня народного единства, этой своеобразной формы осмысления уроков Смуты - лишь одно из доказательств правильности нашего утверждения. В моменты переломные, даже кризисные, обращение и осмысление кризисного прошлого России несомненно приобретает большое общественное звучание — в этом черпают силы, знание и вдохновение для преодоления трудностей. При этом отдельные вопросы, не имеющие однозначного ответа, как, к примеру, «болезнь» самозванчества в Смуту, остаются неясными для общественного сознания. На наш взгляд, научная разработка проблем самозванчества актуальна потому, что на сегодня в российском обществе ощущается не менее острая потребность в обретении жизненных и идеологических ориентиров, столь важных для стабилизации. Смута в этом смысле дала российской истории ценнейший урок, показав всю пагубность бездуховности и безнравственности, породившей политический цинизм, - благодатную почву для процветания феномена самозванства. В усвоении этих уроков нам также видится актуальность избранной темы, ее не только научную, а и политическую актуальность.

Актуальность данного исследования обусловлена также отсутствием однозначного толкования изучаемого понятия в отечественной научной литературе, следствием чего важным является уточнение понятий «самозванство» и «самозванчество».

Теоретическую базу дипломной работы составляет совокупность трудов дореволюционных, советских, современных отечественных и зарубежных ученых.

В дореволюционной историографии необходимо отметить труды «первопроходцев» - традиционных историков, которые попытались осмыслить историю России, включая и такое явление, как самозванчество (преимущественно в период Смуты) - Д. Бутурлина, Н.М. Карамзина, В.Н. Татищева, М.М. Щербатова¹. Акцент в разработке проблем Смутного времени историками этого периода делался на изучении, главным образом, таких вопросов, как;

- порочная практика государственной деятельности в эпоху Смуты правителей, способствующих появлению самозванцев;
- характеристика Смуты как периода духовно-нравственного упадка общества, включая и элиту;

Следующие важные шаги в изучение самозванчества и самозванцев были сделаны в середине XIX - начале XX вв. Большой вклад в разработку проблемы, накопление материала был связан с деятельностью историков государственной школы, в последующем, с развитием интереса к проблемам идеологии и социальной истории - исследователями, исповедующими эти новые для своего времени подходы. Назовем здесь имена П.Г. Васенко, М.А. Дьяконова, В.О. Ключевского, Н.И. Костомарова, С.Ф. Платонова, С.М. Соловьева, Н.Г. Устрялова, А.И. Яковлева². Именно в этот период была разработана целостная

¹ Карамзин Н.М. Записка о древней новой России в её политическом и гражданском отношениях. - М., Наука. Гл. ред. вост. литер., 1991; Татищев В.Н. История Российская. Ч. 1-4. 1768-1843[Электронный ресурс]: <https://www.runivers.ru/lib/book3073/> (Дата обращения 20.08.2017); Щербатов М.М. О повреждении нравов в России. - СПб., издание В. Врублевского. 1906 [Электронный ресурс]: <https://dic.academic.ru/book.nsf/64557392/> (Дата обращения 20.08.2017); Бутурлин Д. История Смутного времени в России в начале XVII века в 3 частях. СПб., 1839-1846. [Электронный ресурс]: <https://www.twirpx.com/file/1885345/> (Дата обращения 20.08.2017).

² Васенко П.Г. Общественное разложение в Смутное время // Русское прошлое. Пг., М., 1923. № 5; Дьяконов М.А. Власть московских государей. СПб., 1889; Ключевский В.О. Курс русской истории. Часть 111 // Сочинение в девяти томах. М., Мысль. 1988; Костомаров Н.И. Названный Дмитрий // Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. М., Книга, 1990; Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. 1604-1613 М., Чарли. 1994; Платонов С.Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века как исторический источник. СПб., 1913; Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI-XVII вв. (Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время). — М., Памятники исторической мысли, 1995; его же. Борис Годунов. М., Аграф. 1999; Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Тома 7 —9 // Сочинения. Книга IV-V. // М., Мысль. 1989, 1990; Яковлев А.И. «Безумное молчание» (Причины Смуты по взглядам современников) // Сб статей, посвящ.- В.О. Ключевскому. Ч. 2. М., 1909.

система, схема и периодизация Смутного времени, в рамках которых преимущественно и развивалась тема самозванчества. Получили освещение вопросы взаимоотношения церкви и государства, большое внимание ученые уделяли идеологии, религиозным и светским идеям о сущности и роли власти и государственности. Работа с источниками позволила историкам выстроить биографии отдельных самозванцев, изучить их политику в плане привлечения сторонников, воздействия на сословия. Вместе с тем следует отметить достаточную узость подхода к проблеме самозванчества, связанные с методологическими установками того времени.

Нельзя не отметить значение трудов религиозных философов и мыслителей конца XIX-XX века: Н.А. Бердяева, П.А. Флоренского, Г.В. Флоровского, которые акцентировали внимание на приоритетном значении и роли Священства над Царством эпохи Средневековья в России, духовной составляющей в жизни человека³. Обращение к «религиозному содержанию» сознания человека средневековья оказалось одним из самых перспективных объяснений при решении проблемы легитимности власти, столь важной для функционирования самозванчества.

Работы историков советского периода, среди которых назовем В.И. Буганова, Б.Д. Грекова, С.М. Дубровского, А.А. Зимина, В.И. Корецкого, Д.П.Маковского, А.С. Мельниковой, И.И. Полосина, К.В. Сивкова, Р.Г. Скрынникова, А.Л. Станиславского, И.И. Смирнова, С.Г. Томсинского, К.В. Чистова, И.С.Шепелева и др. - характеризуются тем, что в этот период происходило переосмысление концепции Смуты, разработанной в рамках научной парадигмы, созданной дореволюционными историками. Причем интерпретация Смуты, как, впрочем, и всей истории «бунташного столетия» России, оказалась жестко подчинена политической конъюнктуре.

Советская историография в изучении семнадцатого столетия в России делала акцент преимущественно на социально-экономической проблематике,

³ Бердяев Н.А. Судьба России. Изд-во «Лемана и Сахарова», Пг., 1917; Царство Духа и Царство кесаря. Париж. 1948; Флоренский П.А. Иконостас // Богословские труды. М., 1972; Флоровский Г.В. Пути русского богословия. Ростов, 1981.

на доминировании классового противостояния. При этом довольно однобоко трактовалась проблема самозванчества на фоне исторических коллизий Смуты: самозванцы рассматривались исследователями либо с точки зрения отношения их к борьбе народных масс, либо их значимость связывалась со степенью их участия в антифеодальной борьбе городских низов, крестьянства и казачества против существующего строя и царской власти.

Нельзя не отметить, что советскими историками был собран, описан и осмыслен обширный материал о социальном противостоянии низов и верхов, развитии крепостничества и крепостного права⁴. Существенно и то, что уже в советский период возникла неудовлетворенность утвердившейся концепцией Смуты, как крестьянской войны. В 1960-е годы - К.В. Чистов, в 1970-е годы - А.Л. Станиславский попытались дать иное объяснение содержания Смуты, включая и такое ее явление, как самозванство.

Кардинальные изменения в области методологии в постсоветский период заметно расширили тематическое поле изучения XVII столетия. Наряду с огромным интересом к Смуте, активно стали разрабатываться проблемы политической истории «бунташного столетия» России, структуры, содержания, форм и уровней сознания общества в целом и отдельных сословий. Отметим наиболее важные исследования по теме нашего исследования. Осмысление Смуты в рамках гражданской войны в России с противостоянием сословий и придворных «партий», нередко запускаящих в борьбе за власть механизмы самозванства, существенно обогатили саму историю самозванства⁵.

Здесь уместно выделить работы Б.А. Успенского, обратившегося к изучению стереотипов массового сознания и условий их

⁴ Маковский Д.П. Первая крестьянская война в России. Смоленск, 1967; Скрынников Р.Г. Самозванцы в России в начале XVII века. Григорий Отрепьев. Новосибирск, 1990; его же. Россия накануне «смутного времени». М., Мысль. 1980; его же. Россия в начале XVII века. «Смута». М., Наука. 1988; Смирнов И.И. Восстание Болотникова 1606-1607 М., ГИПЛ. 1951; Шепелев И.С. Освободительная и классовая борьба в Русском государстве в 1608-1610 гг. Пятигорск, 1957.

⁵ В. Н. Козлякова, И.Ю.Тюменцева; Козляков В.Н. Смута в России. XVII в. М., Омега. 2007; его же. Марина Мнишек. М., Молодая гвардия. 2003; его же. Михаил Федорович. М., Молодая гвардия. 2004; его же. Василий Шуйский. М., Молодая гвардия. 2007; Его же. Лжедмитрий I. М., Молодая гвардия. 2010; Тюменцев И.Ю. Смута в России в начале XVII столетия: движение Лжедмитрия II. М., Наука. 2008.

функционирования, к изучению народных представлений о сакральной природе власти⁶.

В. Я. Мауль в своих фундаментальных исследованиях дал развернутую характеристику архетипов народного сознания, а также определил внутреннюю структуру наиболее масштабных народных движений, взяв в качестве критерия последовательность возникновения и существования архетипических форм народного монархизма⁷.

В.И. Ульяновский акцентировал свое внимание на проблемах взаимосвязи духовной и светской власти (Священства и Царства) с учетом влияния этой взаимосвязи на феномен самозванства⁸.

Успешно работает над темой самозванства О.Г. Усенко. Тверской исследователь впервые с завидной полнотой и обстоятельностью предпринял попытку выявить, описать и типологизировать все случаи самозванчества на протяжении XVI-XVIII веков, проследить биографии самозванцев. Автор в ранних своих работах связывал самозванчество с психологией социального протеста. При этом автор различал самозванчество монархической и религиозной окраски⁹.

В работах П.В. Лукина самозванчество предстает как специфический для России элемент народных социально-политических представлений о верховной власти¹⁰.

⁶ Успенский Б.А. Царь и самозванец. Самозванчество в России как культурно-исторический феномен. // Этюды о русской истории. - М., 2002; его же. Царь и самозванец: культурный феномен // Успенский Б.А. Избранные труды. Т. 1. М., 1994; его же. Царь и патриарх: харизма власти в России (Византийская модель и её русское переосмысление). Школа «Языки русской культуры». - М., 1998; его же. Литургический статус царя в русской церкви // Этюды о русской истории. - М., 2002; Успенский Б.А., Живов В.М. Царь и Бог (Семиотические аспекты сакрализации монарха в России) // Успенский Б.А. Избранные труды. Т. 1. М., 1994. Это направление в своих исследованиях продолжает и И.Л. Андреев, уделяющий особое внимание изучению «механизмов» функционирования монархического сознания, порождавшего самозванство. См.: Андреев И.Л. Самозванство и самозванцы на Руси // Знание - сила. - 1995. - № 8; его же. Анатомия самозванства // Наука и жизнь. - 1999. - № 10 и др.

⁷ Мауль В.Я. Харизма и бунт: психологическая природа народных движений в России XVII- XVIII вв. Томск, 2003.

⁸ Ульяновский В.И. Православная церковь и Лжедмитрий I // Архив русской истории. - М., 1993; его же. Царское венчание Лжедмитрия I: между Западом и Востоком? // Россия XV-XVIII столетий. Волгоград, СПб., 2001; его же. Смутное время. М., Европа, 2006.

⁹ Усенко О.Г. Психология социального протеста в России XVIII-XVIII веков. Тверь, 1997; Усенко О.Г. Самозванчество на Руси: норма или патология? // Родина. - 1995. - № 1; его же. 17 самозванцев у русского трона // Родина. - 2004. - № 5; его же. О лже-монархах XVII -XIX вв.// Родина. 2006 - № 8; 2007 - № 9; 2008 - № 5, 7; 2009 - № 2.

¹⁰ Лукин П.В. Народные представления о государственной власти в России XVII века. — М., Наука. - 2000.

Работы современных зарубежных ученых: П. Берка (Великобритания), Иеронима Грали (Польша), Д. Гольдфранка, М. Перри (Великобритания), М. По (США), Д. Свака (Венгрия), Г. Дж. Торка (Лейден), Л. Штайндорфа (ФРГ)¹¹, в которых рассмотрен ряд проблем, связанных с самозванчеством эпохи Смуты: причины успехов самозванцев в борьбе за трон, влияние самозванчества на усиление социальной борьбы низов в XVII веке, о взаимоотношениях России с сопредельными государствами в эпоху Смуты и связь этих явлений с самозванцами.

Заявленная тема дипломной работы обусловила необходимость обращения к работам немецкого социолога М. Вебера¹², его классической концепции «легитимного господства», которая стала методологической основой для понимания проблем легитимности власти и проявления ее делегитимации.

Следует обратить внимание на исследования, которые позволили выявить особенности кризисных проявлений процесса легитимации политической власти в России. Среди них представляется важным назвать работы В.А. Ачкасова, СМ. Елисеева, С.А. Ланцова, Л.В. Сморгунова, К.Ф. Завершинского, Т.Д. Алексеевой, В.М. Зубка, А.А. Федосеева, А.М. Салмина¹³.

При осмыслении сущности самозванчества как социально-политического явления в истории России периода начала XVII – конец XVIII вв. большое влияние

¹¹ Д. Гольдфранк Парадоксы Московии XVII века. // Родина. 2010 - № 4; И. Граля. Утраченные иллюзии. // Родина. 2010. - № 4; М. Перри. Самозванцы XVII в. и вопрос о легитимности правящего царя // Материалы международного научного семинара (25 мая 2009 г., Будапешт). Д. Свак. Несколько методологических и историографических замечаний о «самозванчестве». Там же.

¹² Вебер М. Избранное. Образ общества. - М., 1994; Он же: Избранные произведения. - М., 1990.

¹³ Ачкасов В.А., Елисеев СМ., Ланцов С.А. Легитимация власти в постсоциалистическом российском обществе. - М., 1996; Елисеев СМ. Легитимность власти: источники, структура и динамика развития в посткоммунистическом обществе: Дис.... доктора политических наук: 23.00.01. - СПб., 1997; Ланцов С.А. Российский исторический опыт в свете концепций политической модернизации // Политические исследования. - 2001. - № 3; Он же: Легальность и легитимность власти: дискуссия круглого стола // Вестник Московского университета. - Серия 12. Социально-политические исследования. - 1994. - № 2; Сморгунов Л.В. Легитимность власти в федеративном государстве // Легитимность и легитимация власти в России. - СПб., 1995. - С 46-61; Завершинский К.Ф. Легитимность: генезис, становление и развитие концепта // Политические исследования. - 2001. - № 2; Алексеева Т.А. Власть и легитимность // Власть. Философско-политологические аспекты. - М., 1989. - С. 110-133; Она же: Личность и политика в переходный период: проблемы легитимности власти // Вопросы философии. - 1998. - № 7; Зубок В.М. Истоки делегитимности советского режима // Политические исследования. - 1994. - № 2; Салмин А.М. Легальность, легитимность и правопреемство как проблемы сегодняшней российской государственности // Полития: анализ, хроника, прогноз. - 1998. - № 1; Федосеев А.А. Теоретико-методологические и практические проблемы легитимности власти // Вестник Санкт-Петербургского университета. - Серия 6. - 1995. - Вып. 2. - № 13.

на исследование оказали теоретические положения П. Бурдьё, Гидденса, Д.П. Гавры, М.Б. Глотова, С.С. Фролова, Е.А. Здравомысловой, П. Штомпки¹⁴.

Подводя итоги, следует признать, что в исторической науке накоплен и осмыслен обширный материал по истории самозванчества. Тема представлена как конкретно-историческими работами, так и исследованиями, претендующими на обобщение. Особенно плодотворным оказались последние десятилетия, успехи которых связаны с новыми подходами и методами изучения источников. Но эти же успехи оттеняют те промежутки в истории самозванчества, которые настоятельно требуют дальнейшей разработки. На сегодняшний день в работах историков нет цельности, обобщения, конвенционального понимания того, как мировоззрение и его уровни, нравственно-религиозные ценности «реализовывались» в социальных и политических подсистемах средневекового общества России XVII века. В данном случае - в рамках монархического сознания и его «самозванческого проявления».

Целью дипломной работы является всесторонний анализ особенностей возникновения и развития самозванчества как социально-политического явления в условиях кризиса легитимности власти в России XVII-XVIII веков.

Цель работы достигается путем решения ряда конкретных **задач дипломной работы;**

- Рассмотреть сущность понятия «самозванчество», особенности его проявления на различных этапах развития российского политического процесса.
- Проследить историю движений самозванцев в указанный период.
- Раскрыть пути преодоления кризиса легитимности политической власти в российском обществе.

¹⁴ Бурдьё П. Социология политики. - М., 1993; Он же: Структуры, хабитус, практики //Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас: Учебное пособие. - Новосибирск, 1989. - С. 16-31; Гидденс Э. Элементы теории структуриации //Там же. С. 40-72; Социальные институты: традиции и современность//Социология. Учебное пособие. - М., 2001. - Гл. 6. - С. 125-147; Гавра Д.П. Понятие социального института //Социально-политический журнал. - 1998. - № 4; Глов М.Б. Социальный институт: определение, структура, классификация //Социологические исследования. - 2003. - № 10; Фролов С.С. Социология. - М., 1996; Здравомыслова Е.А. Парадигмы западной социологии общественных движений. - СПб., 1993; Штомпка П. Социология социальных изменений. - М., 1996; Он же: Структурирование общественных движений //Политология вчера и сегодня. - Вып. 4. - М., 1992. - С 85-113.

Объект дипломной работы — явление самозванчества как феномена истории России XVII-XVIII веков.

Предметом дипломной работы является изучение содержания самозванчества и его «функционирование» в контексте истории XVII-XVIII века.

Хронологические рамки дипломной работы охватывают период с начала XVII столетия - времени зарождения явления самозванчества в Смутное время, до конца XVIII - крупнейшей в истории России крестьянской войны под предводительством Е. И. Пугачева.

Теоретические и методологические основы дипломной работы - составляют совокупность общенаучных, частнонаучных, сравнительных и системно-структурных методов познания исторической действительности. К первым можно отнести общенаучные методы и способы исследования - анализ и синтез, а также использование причинно-следственного анализа явлений самозванства.

В основу дипломной работы положен также хронологический метод, согласно которому эволюция явления самозванчества как целостного, структурированного и, одновременно, противоречивого явления, так или иначе влиявшего на все сферы жизни общества.

Также использовался генетический метод, позволяющий отследить явление самозванчества в его развитии. Важную роль в дипломной работе играет междисциплинарный подход, позволяющий взглянуть на предмет исследования под ракурсом и с использованием понятий, методов, научной логики других дисциплин, особенно в тех случаях, когда исследуется самозванство на уровне обыденного (традиционного) сознания. Естественно, тема не может быть раскрыта без применения конкретно-исторического и сравнительно-исторического анализа.

Дипломная работа написана на основе различных видов источников.

Особое место для нашей темы имеют законодательные источники и акты.

В законодательных источниках с наибольшей полнотой проявляются фундаментальные, онтологические установки, принимающие нормативную форму, а также официальные установки и оценки исторической ситуации в условиях «социального сбоя» (династического кризиса власти) или «нормального» функционирования общества. Законодательные источники позволяют также увидеть и разнообразные фобии власти (в частности, относительно появления новых самозванных претендентов на царский трон); то, чего официальная власть более всего опасалась и после Смуты. Большой интерес представляют публично-правовые акты. В частности, акты Земских соборов (особенно избирательных)¹⁵, договоры об избрании и приговоры земского ополчения, которые позволяют исследовать мотивацию при принятии тех или иных решений, определить весомость аргументов, отношение власти и сословий к разного рода претендентам и т.д.; интерес представляют клятвоцеловальные (крестоцеловальные) записи, эволюция их формуляра на протяжении всего XVII века с неизменной оговоркой не изменять и не поддерживать самозванцев¹⁶.

Актовый материал, сосредоточенный в приказном делопроизводстве - истинный кладезь по истории XVII века. Царские грамоты, воеводские отписки, челобитные, сказки и т.д. позволяют получить самую разнообразную информацию, включая отношение и восприятие самозванства, содержание и функционирования обиденных представлений и взглядов о власти, нравственных установок и т.д.

Чрезвычайно важное место занимают литературные источники — памятники публицистической (общественно-политической) мысли, в которых были отражены воззрения современников на власть в целом и на механизмы её формирования в XVII веке; в них можно найти представления об идеальном государе и оценке деятельности правящих монархов. Публицистические произведения поднимали вопросы, волновавшие общество и давали свои

---

¹⁵ Акты, относящиеся к истории Земских соборов // Под ред. Ю.В. Готье. М., 1909 [Электронный ресурс]: <https://www.twirpx.com/file/1206836/> (Дата обращения 24.08.2017).

¹⁶ ПСРЛ. Т. XIV. Ч. I. [Электронный ресурс]: <http://russia4d.ru/content/polnoe-sobranie-russkikh-letopisei-toma-1-43/> (Дата обращения 28.08.2017).

рецепты, в которых улавливаются чаяния и настроения тех или иных сословий и социальных слоев. Были такие известные публицистические произведения, как «История в память предидущим родом» - «Сказание» Авраамия Палицына, «Временник» Ивана Тимофеева, «Словеса дней, и царей, и святителей московских» Ивана Хворостинина, «Сказание о Гришке Отрепьеве», «Новая повесть о преславном Российском царстве», а также более поздние литературные произведения («Жезл правления» Симеона Полоцкого) и др.

При написании работы использованы были также русские летописи (Патриаршая летопись. Новгородская летопись. Новый летописец, Пискаревский летописец. Псковская летописная повесть о Смутном времени).

Для изучения представлений и нравов русских людей большую роль играют записки, воспоминания и мемуары; К. Буссова, С. Жолкевского, Ж. Маржерета, И. Массы, П. Петрея, П. Пирлинга, Я. Рейтенфельса, Дж. Флетчера и др.¹⁷. Следует иметь в виду, что для иностранцев все русское было «чужое», благодаря чему в своих записках они отмечали то, мимо чего «проходили» их русские современники. Крайне важны сведения о политической борьбе при дворе московских государей, в частности, связи с самозванцами, которые иностранцы отслеживали в силу своего положения и менталитета.

Поскольку проблемы самозванчества долгое время разрабатывались российскими историками как побочные явления других важных «составляющих» исторического процесса в России XVII века, многие смысловые линии, выявленные в ходе данной работы, осуществленные на её основе сопоставления и обобщения, представляются достаточно инновационными. До настоящего времени проблема самозванчества, как социального явления в России XVII века, была лишь «канвой» для исследования таких важных явлений, как:

¹⁷ К. Буссов. Московская хроника 1584-1613 гг. // Пер. с нем. Е.И. Бобровой. М.- Л., 1961; С. Жолкевский. Записки о Московской войне. 2-ое изд. СПб., 1871. [Электронный ресурс]: <https://www.runivers.ru/lib/book8288/471443/> (Дата обращения 28.08.2017); Ж. Маржерет. Состояние Российской империи // пер. с фр., М., Языки славянских культур. 2007; И. Масса. Краткое известие о Московии начала XVII в. - М., Соцэгиз, 1937; П. Петрей. Достоверная и правдивая реляция // Смута в Московском государстве: Россия начала XVII столетия в записках современников. —М., Современник. 1989; П. Пирлинг. Дмитрий Самозванец. —Р.-на-Д., Феникс, 1998; Я. Рейтенфельс. Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии. Падуа, 1680 // Утверждение династии (История России и Дома Романовых в мемуарах современников. XVII-XX вв.). - М., Фонд Сергея Дубова, 2001; Дж. Флетчер. О государстве Русском // Проезжая по Московии. (Россия XVI-XVII веков глазами дипломатов). М., 1991;

- истории русской культуры, филологии и культурной антропологии указанного исторического периода;
- истории российского общества в эпоху разрушения традиционных социальных и политических реалий того времени;
- истории социальных народных движений и борьбы против усиления крепостничества и эксплуатации со стороны правящих классов феодального общества России.

При этом наиболее полно изучена история самозванчества эпохи Смуты, тогда как явление самозванчества продолжало существовать и видоизменяться на протяжении всего XVII века.

Дипломная работа позволила взглянуть на самозванчество не как на декорацию, «окантовку» народных выступлений, побочное явление в политической борьбе за власть и трон, а, как на важный структурообразующий элемент политической и социальной борьбы в России на протяжении всего XVII-XVIII веков.

Отсюда и по новому осмысливается корпус источников по основным проблемам истории России XVII века в контексте роли и места феномена самозванчества этой исторической эпохи.

Научная новизна дипломной работы проявляется и в изучении влияния самозванчества на идеологические, социальные и политические процессы: в работе отмечаются основные черты и свойства феномена самозванчества с учетом условий и этапов его развития на протяжении XVII-XVIII столетий.

Апробация квалификационной работы состоялась на кафедре Отечественной истории и права ЮУрГГПУ, на предзащите.

Глава I Понятие самозванчества

§ 1 Сущность самозванчества. Социально-политические и социокультурные предпосылки появления самозванчества в России XVII-XVIII веков.

Самозванчество в России — достаточно специфичное явление, поскольку непосредственно связано с процессами делегитимации политической власти и представляет собой мотивированное политическое действие субъектов политики вследствие кризиса легитимности власти.

На наш взгляд, изучение самозванчества как одной из протестных форм политического поведения, безусловно, необходимо во взаимосвязи процессов легитимации и делегитимации политической власти.

Существующее в настоящее время толкование понятия «легитимность» сформировалось под влиянием теоретических построений Макса Вебера и его концепции легитимного господства. Согласно веберовской концепции, господство предполагает наличие определенной социальной связи между субъектами и выполнение ими определенных ролевых функций: господина и подчиненного. Категорию «легитимность» Вебер определяет как признание власти подчиненными, их добровольное согласие ей покоряться; и при этом рассматривает ее как фактор стабилизации политической системы. В частности, определение государства Вебер выводит, исходя из трактовки легитимности, подчеркивая важность монополии на легитимное насилие¹⁸.

Отметим, что в политической науке сложились два подхода к изучению концепта «легитимность власти»: нормативный и функциональный. При нормативном подходе источники легитимности рассматриваются вне властных отношений (законы, мораль, традиции, проявление поддержки населением властных структур). В рамках функционального подхода основа легитимности находится внутри самой власти: в ее способности обеспечить стабильное функционирование политических и социальных институтов и убедить население в том, что эти институты в наибольшей степени соответствуют состоянию общества и интересам народа. Таким образом, легитимность базируется на праве граждан выполнять свои обязанности в поддержании порядка, которое продуцируется самими политическими структурами, побуждающими массовое сознание воспроизводить положительные оценки властвования¹⁹.

¹⁸Вебер М. Политика как призвание и профессия //Избранные произведения. - М., 1990. - С. 645.

¹⁹Рябов А.В. Легальность и легитимность власти //Политические исследования. - 1994. - № 2. - С. 189-190.

Теперь рассмотрим обратный процесс – делегитимация - процесс снижения авторитета политических субъектов власти, лишение их политики общественного кредита доверия. Эти условия являются одновременно и симптомами развивающегося кризиса легитимности политической власти. Делегитимация является одним из аспектов политической жизни общества - такой же движущей силой развития политики, как и сама легитимация²⁰.

Кроме объективных политических причин кризиса легитимности власти, обусловленных существенным снижением способности и возможности политических актёров управлять и контролировать поведение подвластных субъектов (утрата правителями функциональной легитимности)²¹, следует подчеркнуть субъективный фактор политических причин в процессе делегитимации власти, среди которых выделим основные:

1. расхождение у социальных субъектов политики базовых ценностей оценок политики, которые определяют и устанавливают «пределы» политики как легитимные. Конфликты возникают тогда, когда происходит столкновение носителей политической культуры как совокупностей различных ценностей, норм, правил, традиций;
2. нарушение носителями власти «правил игры», соответствующие принятым или установленным в обществе правилам и нормам, которые разделяют и управляющие, и управляемые;
3. социальные потребности и интересы, которые возникают в результате их ущемления или неадекватного удовлетворения в сочетании с низким экономическим ростом общества;
4. невозможность, обращаясь к привычным формам политического участия, выразить социальные потребности, с одной стороны. С другой, отсутствие максимального доступа к политическим институтам власти социальных групп;
5. несовпадение статусно-ролевых функций, интересов и потребностей во власти, которые чаще всего обуславливают противоречия между правящей и контрэлитой, различных групп давления, а равно между всеми политическими субъектами системы власти. Такое различие

---

²⁰ Легитимация // Политология: Энциклопедический словарь. - М., 1993. - С. 153.

²¹ Объективные и субъективные причины деградации и кризиса политических режимов подробно изучены Р. Ароном. Согласно его точке зрения, кризис политических режимов связан с низкой эффективностью социально-экономической политики правительства и с падением авторитета власти, что «созвучно» концепциям легитимности политической власти (См. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. - М., 1992; Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века М., 2003).

- политического потенциала в системе властных отношений особенно наглядно обнаруживается в конфликтах «верхов» и «низов»;
6. неспособность основных политических сил сохранить минимально необходимый консенсус в конфликтных ситуациях;
  7. непризнание и игнорирование военными силами государственной власти и существующих политических процедур, что приводит к очевидной возможности государственного (военного) переворота²².

В условиях делегитимации власти становится очевидным мобилизация «общественного контроля» (в том числе — в форме протестных социально-политических движений и новых лидеров с их претензиями на власть) за соблюдением политической властью норм «легитимного господства». Кризис легитимности обуславливает динамику политического участия населения, движущей его силой является социальный интерес, в основе которого находится стремление субъектов политики «объявить» о недоверии к существующей власти и выразить собственные представления по поводу осуществления политики.

Примером подобного рода проявлений вследствие сложившегося кризиса легитимности власти выступает политическое самозванчество, которое впервые возникло в политической истории России в результате политического кризиса рубежа XVI - XVII вв., и являлось характерной составляющей российского политического процесса вплоть до конца XVIII века.

Понятие «самозванец» возникло в России в начале XVII века. Изначально оно соотносилось с Лжедмитрием I и было именем нарицательным, с появлением других лжецаревичей оформилось в более общее понятие,

²² Социально-политическая теория Т. Парсонса //Американская социологическая мысль. - М., 1994. - С. 465-468; Елисеев СМ. Структура политической легитимности //Политология: проблемы теории. - СПб., 2000. - Гл. 3. - С. 52-58; Алексеева Т.А. Власть и легитимность //Власть. Философско-политологические аспекты. - М., 1989. - С. 110-133; Федосеев А.А. Теоретико-методологические и практические проблемы легитимности власти //Вестник Санкт-Петербургского университета. - Серия б. - 1995. - Вып. 2. - № 13. - С. 13; Фетисов А.С. Политическая власть: проблемы легитимности //Социально-политический журнал. - 1995. - № 3. - С. 110-112; Буржуазное общество в поисках стабильности. - М., 1991. - С. 34-37; Сморгунев Л.В. Легитимность власти в федеративном государстве //Легитимность и легитимация власти в России. - СПб., 1995. - С. 46-61; Конфликты в современной России (проблема анализа и регулирования). - М., 1999. - С. 132-136; Паутова Л.А. Стабильность социальной системы (социологическая постановка проблемы) //Социология и социальная антропология. - СПб., 1997. - С. 248-258; Доган М. Легитимность режимов и кризис доверия //Социологические исследования. -1994. - № 6 и др.

обозначая как всех последующих претендентов на царское имя и (или) титул, так и всякое другое притязание или присвоение «чужого»²³.

Адекватное объяснение этимологии данного понятия мы находим у В.И. Даля, который определяет «самозванца» как «подменщика, принявшего чужое имя или звание, утратившегося под видом иного человека, выдающего себя за кого-либо иного»²⁴.

Более точно - в политологическом контексте - разъяснение этого феномена дает другой словарь, объясняя, что «политические самозванцы — это люди, называвшие себя именем какого-либо лица царствующей династии и предъявлявшие права на престол»²⁵.

Это мнение дополняют и другие толковые словари. В широком смысле, «самозванец - это тот, кто выдает себя за другого человека, незаконно присваивает себе чужое имя, звание». В узком смысле — это «эпитет человека, присвоившего себе имя царя или кого-нибудь из членов царского дома в борьбе за политическую власть»²⁶. Между тем, во многих современных словарях термины «самозванец» и «самозванство» отсутствуют вовсе²⁷.

В результате уточнения понятия можно сделать вывод, что термином «самозванец» следует считать человека, который присваивает себе имя и (или) политический статус лица, непосредственно имеющего отношение либо потенциальную возможность осуществления верховной власти. Самозванцем является и тот, кто принял только статус главы государства (монарха или президента), или указывает на родственную с ним связь, что является важным при монархической форме правления (называясь, например, «царским братом»),

²³ Дорофеев В.В. Самозванцы: к истории появления слова. - Оренбург, 1994. - С. 4-5, 19.

²⁴ Самозванец. Самозванство // Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. - М., 1882. - Т.4. - С. 133.

²⁵ Самозванцы // Энциклопедический словарь / Сост. Ф.А. Брокгауз - И.А. Ефрон. - СПб., 1900. - Т. 56. (XXVIIIа). - С. 208 [Электронный ресурс]: [https://www.twipx.com/files/encyclopedia/brokgauz_efron/enciklopedicheskiy_slovar/](https://www.twipx.com/files/encyclopedia/brokgauz_efron/enciklopedicheskiy_slovar/(Дата_обращения_29.08.2017).) (Дата обращения 29.08.2017).

²⁶ Самозванец // Словарь русского языка / Отв. ред. А.П. Евгеньева. - М., 1984. - Т. 4. - С. 19; Самозванец. Самозванный // Словарь русского языка XI-XVII вв. / Отв. ред. Г.А. Богатова. - М., 2000. - Вып. 23. - С. 40.

²⁷ Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост. Ю.И. Аверьянов. - М., 1993; Толковый словарь русского языка. Языковые изменения / Под ред. Г.Н. Складневской. - СПб., 1998.

«женихом государыни»). В рамках данного исследования к числу самозванцев будет отнесен и тот, кто, принимая царское имя и (или) титул, официально не высказывал своих притязаний на государственную власть, поскольку титул «царь» воспринимался традиционным сознанием как имя собственное, как одно из божественных имен, и наименование человека «царем» приобретало сакральный смысл, что, по существу, уже означало приобщение к властным полномочиям²⁸.

Следует подчеркнуть, что термин «самозванство» тесно связан с понятием «самозванчество». Как в исторической, так и в политологической литературе понятия «самозванцы», «самозванство» и «самозванчество» зачастую употребляются как синонимы.

Одной из задач работы является попытка определения содержания понятий «самозванство» и «самозванчество». Представляется, что разграничение указанных понятий необходимо и потому, что далеко не каждый случай самозванства сопровождался коллективной или массовой поддержкой претендента в обществе. По мнению Усенко, понятием «самозванство» охватываются, прежде всего, действия индивида — отдельного человека, решившего объявить себя «царем», «императором» или именем конкретного лица из царской фамилии; сущностью же «самозванчества» является поддержка такого претендента со стороны окружающих, т.е. когда «латентное» самозванство уступает место «явному»²⁹.

Итак, политическое самозванство — это стремление претендента к принятию имени и (или) титула верховного правителя; все его действия до тех пор, пока он не привлек на свою сторону социальные группы, которые бы уверовали в «законность» и правдивость его притязаний и оказали ему

---

²⁸ Успенский Б.А. Царь и император: помазание на царство и семантика монарших титулов. - М., 2000. - С. 76-77, 117-118.

²⁹ Усенко О.Г. Самозванчество в России XVII-XVIII вв. // Психология социального протеста в России XVII - XVIII веков. - Тверь, 1997. - Ч. 3. - С.37-38; Он же: Кто такой «самозванец»? // Вестник славянских культур. - М., 2002. - №5-6. - С. 39-51.

поддержку. Самозванный претендент «объявлял» о себе, «соблазнял» различными обещаниями и пожалованиями окружающих, все его слова и действия были направлены на то, чтобы подчинить их себе. Самозванческая мотивация всегда ориентируется на внешнее признание; в результате самозванец постоянно стремился наращивать ресурс социальной поддержки. Соответственно, когда самозванец получал поддержку, допустимо употребление термина «самозванчество».

Самозванчество — это установившиеся отношения в виде согласия, доверия и поддержки между самозванцем и социальными группами, их отношения сотрудничества на добровольной основе. Поскольку самозванчество — это всегда сформировавшаяся группа единомышленников, в основе данного взаимодействия всегда присутствует определенный социальный интерес (латентный или явный). В случае утраты самозванцем взаимодействия с его окружением феномен самозванчества прекращает свое существование.

Каковы же основные предпосылки политического самозванчества в России? Подчеркнем, что главной политической причиной появления политического самозванчества в российском обществе периода XVII-XVIII вв. является кризис легитимности политической власти. Как уже отмечалось, до рубежа XVI-XVII вв. (1598 г.) в России не было прецедента пресечения династической линии наследования и, как следствие этого, — не существовало самозванных претендентов на царское имя и статус. Преломление легитимной линии наследования правящей династии отмечается также после смерти Петра I (1725 г.), в результате чего активность проявления различных форм самозванчества возрастает. Появлению самозванцев также способствовало нарушение членами Императорского Дома традиционного и легального порядка престолонаследия: когда, например, на престоле появлялись регенты при малолетних царевичах иностранного происхождения. Так, в нарушении легальных норм (путем государственного переворота) получила власть

Екатерина II (1762 г.), в результате чего именно в период правления Екатерины появляется самое большое количество претендентов на имя легитимного императора «Петра III».

Делегитимация политической власти наступала также и при нарушении или пренебрежении носителем власти неформальных «правил поведения» (общественно-культурных норм легитимной власти), сформированных в политической культуре российского общества периода монархии. Несоответствие правителя таким характеристикам легитимного монарха, как «законный», «благочестивый», «справедливый», «великий», «мудрый», «добрый» проявлялось в новом самозванчестве. Это было особенно характерно для периода правления Алексея Михайловича (1645-1676 гг.), Петра I (1689-1725 гг.), Анны Иоанновны (1730-1740 гг.).

При изучении политико-исторических предпосылок проявления различных форм самозванчества важно обратить внимание на существование в политической истории России XVIII века множества фактов нарушения легального права на власть - так называемой «эпохи дворцовых переворотов» (1725-1801 гг.).

Частота государственных переворотов, совершенных членами Императорского Дома, стимулировала появление у монархов «конкурентов» из числа политической элиты, особенно в условиях правовой неопределенности. Борьба претендентства на верховную власть между политическими элитами, имевшая место также и в начале XVII в. вызывала закономерное «подражание» «снизу», поскольку политические кризисы XVIII века с точки зрения народа определялись как непрерывная череда правления «ложных» царей или овладевших тронном «изменников» - чиновников, что объясняло недостатки в функционировании политической власти.

По своей природе государственные перевороты с участием царствующих особ являются ни чем иным, как таким же неправовым

претендентством на престол, которое поддерживалось военной силой, как и движения самозванчества с участием казачества и народных масс. В период монархического правления, когда государственная власть не имела легальной политической оппозиции, государственные перевороты становятся естественным способом разрешения противоречий внутри политической элиты. Социально-политические движения самозванчества следует считать закономерной и долговременной формой политической оппозиции представителей «масс» в условиях, когда осуществление монархической власти не зависело от воли народа. Это является основным отличием государственного переворота от самозванчества при сходстве второстепенных признаков. В политической истории России монархического периода самозванчество выполняло важную функцию своеобразного и, по существу, единственного способа выражения народом недовольства государственной властью в условиях монархии - «традиционного права оппозиционных сил быть услышанными»³⁰.

Именно после правления Петра I самозванчество приобретает большой размах в отличие от самозванчества, которое имело место в XVII веке. Это объясняется тем, что в ходе петровской модернизации произошло возрастание диспропорций в российской цивилизационной модели (как в культурном, так и в политическом плане) в сторону признаков западной цивилизации. Если «европеизированная» элита перенимала западные ценности, то основная часть населения продолжала жить в традиционной патриархальной среде, по-прежнему отгороженная от внешнего мира³¹, и, следовательно, воспроизводила уже ставшие традиционными формы политического протеста как реакцию на насильственную модернизацию политической системы.

Наряду с политико-историческими причинами, обусловленными процессами делегитимации политической власти выделим социально-

---

³⁰ Тихонова Н.Е. Личность, общность, власть в российской социокультурной модели //Общественные науки и современность. - 2001. - № 3. - С. 39.

³¹ Ланцов С.А. Российский исторический опыт в свете концепций политической модернизации //Политические исследования. - 2001. - № 3. - С. 97.

культурные предпосылки самозванчества в России, которые находятся во взаимосвязи с особенностями политической культуры,

1. Это сакральное восприятие верховной власти в политической культуре российского общества. Самозванчество возникает одновременно с начинающимся процессом сакрализации монарха, который обусловил формирование в политической культуре двойственного представления о носителе власти (царь «истинный» - «ложный»). На фоне делегитимации власти выдвижение другого, «истинного» царя-самозванца с точки зрения представлений народа было единственным механизмом «восстановления равновесия»³².
2. Бытование в народной среде социально-утопических легенд о «возвращающихся царях-избавителях», которые «не отмечаются в российской действительности ранее XVII века»³³. Соперничество политических элит за власть на рубеже XVI-XVII вв. (сразу после смерти Ивана IV), обусловило созревание первой легенды - о «царевиче Дмитрие» — представителе легитимной династии Рюриковичей. В результате делегитимации власти Б. Годунова и В. Шуйского в политической культуре российского общества формируются, с одной стороны, - легенды о «возвращающихся царях-избавителях», а с другой стороны, легенды о «подменных» царях (самозванце на троне), что способствовало распространению самозванчества.

Однако не всегда появлению самозванца предшествовала легенда: например, присутствие самозванного царя «Алексея Алексеевича» в движении Разина было относительно одновременным с моментом возникновения «избавительской» легенды, где самозванчество было

---

³² Щербинина Н.Г. Архаика в российской политической культуре // Политические исследования. - 1997. - № 5. - С.138.

³³ Чистов К.В. Русские народные социально-утопические легенды XVII-XVIII вв. - М., 1967. - С. 27; См. также: Усенко О.Г. Самозванчество в России XVII-XVIII вв. // Психология социального протеста в России XVII- XVIII веков. - Тверь, 1997. - Ч. 3. - С. 36; Троицкий СМ. Самозванцы в России XVII-XVIII // Вопросы истории. - 1969. №3; и др.

явлением явно второстепенным. Отметим, что самостоятельность возникновения и бытования большинства легенд не противоречит их «содержательному наполнению» — объективным условиям делегитимации политической власти, и, соответственно, «стимуляции» проявлений самозванчества.

§ 2 Типология самозванчества в политической истории России

Обобщение фактов самозванства и самозванчества в России периода начала XVII - конца XVIII вв. позволяет сделать вывод о том, что «результаты деятельности» самозванцев были различны: кратковременными или долговременными; слабоорганизованными (стихийными) или высокоорганизованными; по степени социальной поддержки - малочисленными или крупномасштабными. Именно потому, что амплитуда политической деятельности самозванцев столь неодинакова, и то, что одна и та же «модель» действия (самозванство), предпринимаемая с разными целями, оказывалась разной с точки зрения ее роли, последствий и результатов, представляется важным рассмотреть особенности проявлений самозванства.

А.М. Панченко выделил следующие характерные самозванческие типы: 1) «нарушитель канонов» — самозванец, претендующий на власть не по «правилам игры» легитимных монархов (этот тип он соотносит с фигурой Лжедмитрия I и Акундинова — сына «В. Шуйского»); 2) «мужицкий» царь — самозванец, выступающий за интересы народа (этот тип, по мнению А.М. Панченко, характерен для Е. Пугачева - «Петра III») ³⁴. Однако из анализа исторических источников следует, что в фактах «самозванческой биографии» Е. Пугачева также присутствуют нарушения им «правил поведения» легитимного монарха ³⁵. Но данная типология не раскрывает в полной мере политические цели и суть самозванного претендента на царское имя, и поэтому может быть дополнена.

Опираясь на уже имеющиеся в научной литературе типологии самозванства ³⁶, можно предложить следующие самозванческие типы:

³⁴ Панченко А.М. Русская культура в канун петровских реформ. - Л., 1984. - С. 16-19.

³⁵ Усенко О.Т. Самозванчество в России XVII-XVIII вв. // Психология социального протеста в России XVII-XVIII веков. - Тверь, 1997. - Ч. 3. - С. 47-49.

³⁶ Панченко А.М. Русская культура в канун петровских реформ. - Л., 1984. С. 16-19; Васецкий Н.А. Самозванцы как явление русской жизни // Наука в России. - 1995. - № 3. - С. 59; Андреев И. Анатомия самозванства // Наука и жизнь. - 1999. - № 10. - С. 111; Эйдельман Н. Грань веков // В борьбе за власть: Страницы политической истории XVIII века. - М., 1988. - С. 315; Усенко О.Т. Самозванчество в России XVII-XVIII вв. // Психология социального протеста в России XVII-XVIII веков. - Тверь, 1997. - Ч. 3. - С. 66-67; и др.

1. самозванец-защитник;
2. самозванец-мошенник;
3. самозванец-марионетка.

Самозванец-защитник - заступник своего народа от произвола чиновников, «изменивших законному государю»; он руководствуется «деятельностью для другого». Мотив его самозванства — различные мирские «несправедливости»: его действие направлено на установление традиционного социального порядка. Его целью является привлечение внимания властей к решению конкретных социальных проблем (политических, экономических) и попытка вмешательства в процесс принятия политических решений. Как правило, этот тип самозванцев имел массовую социальную поддержку. На наш взгляд, с этим типом соотносятся такие самозванцы, как: А. Черкасский, И. Евдокимов, Е.И. Пугачев и др.

Самозванец-мошенник - тот, кто преследует личную, в том числе материальную выгоду; это «деятельность для себя». В качестве примера можно назвать самозванца Н. Кретова, капитана Оренбургского гарнизона, назвавшегося в 1773 году «Петром III». Представляясь именем бывшего императора, Кретов собирал деньги. На допросе он объяснял, что, так как многие «простые люди» сомневались в смерти Петра III, то он решил взять имя не какого-нибудь богатого или знатного человека, а самого императора: «ведь тогда ссудят больше»³⁷. Примеры подобного типа самозванства, в основном, редко получали поддержку (а тем более - массовую), и далее реализации индивидуальных замыслов не заходили, таким образом, в движение самозванчества не перерастали.

Самозванец-марионетка — это самозванец, выступающий в этой политической роли по чужой воле заинтересованных политических сил. Такой тип самозванства был менее всего распространен и соотносится едва ли не с единственным Лжедмитрием I. По распространенной версии, в роли самозванца выступает Г. Отрепьев, мелкий галичный дворянин, который

---

³⁷ Сивков К.В. Самозванчество в России в последней трети XVIII века //Исторические записки. - М., 1950. - Т. 31.-С. 120.

перебрался из России в Польшу, откуда и выступил в роли умершего царевича Дмитрия.

В период монархии более «востребованным» и распространенным типом самозванца в народной среде являлся тип самозванца-защитника. Самозванец-марионетка в народном представлении также мог выступать и в роли защитника, и с этой точки зрения данные два типа могут быть взаимодополняемы. Характерно, что именно они получили наибольшую социальную поддержку в XVII-XVIII вв.

Наиболее сложной задачей исследования является классификация социально-политических движений самозванчества и оценка их «результативности». Исторический опыт показывает, что движения самозванчества можно отнести к типу протестных движений. Такие движения возникают среди социально неудовлетворенных слоев населения, с позиций которых изменения в обществе происходят слишком быстро. Другими словами протестные движения - это коллективные усилия определенных социальных групп, направленные на блокирование возможных или искоренение уже происшедших изменений. Содержание таких движений определяется конфликтом интересов между социальными субъектами и политической властью и носит преимущественно «охранительный» характер. Эта сущностная характеристика движений подчеркивает их сходство с оппозиционными движениями в обществе. В такие исторические периоды развития России, как Смутное время, правление Петра I, революция 1917 года, события августа 1991 года, широкие народные массы оказались дезориентированны, что привело к ощущению социальной несправедливости, возникновению сильного социального беспокойства у значительной части населения России и создало предпосылки для возникновения различных социально-политических движений, в частности - движений самозванчества.

В данной связи выделим характерные движения самозванчества, в которых присутствует определенная степень организованности (четко заявленные самозванцем цели и некая «политическая» программа его

действий, т.е. наличие признаков стадии формализации движения) и отчасти — долговременности, что позволяет одновременно установить периоды социальной активности населения России в движениях самозванчества:

- самозванчество Лжедмитрия I (1602-1604 гг.) характеризуется как относительно «массовое движение», в котором участвовали донские, волжские и днепропетровские казаки, отряды польских наемников, беглые крестьяне, холопы и др.;
- самозванчество Илейки Муромца (1605-1607 гг.). Источники указывают, что этого самозванца поддержало всего около тысячи человек, и в их число входили «служилые люди» (стрельцы, казаки, пушкари), беглые крестьяне и др.;
- самозванчество Лжедмитрия II (1607-1610 гг.), под знамена которого собралось не только тягловое население, служилые люди, казаки, представители «высоких слоев московской знати», но и отряды польских, литовских наемников. В целом социальную базу этого самозванца все источники характеризуют как «воров из всяких чинов»;
- самозванчество Лжедмитрия III (1611 г.) -насчитывает как отряды «служивых» наемников, так и подмосковного ополчения, перешедшего на сторону самозванца;
- самозванчество Андрея Черкасского (Максима Иосафова/Осипова) в 1670 году насчитывает более тысячи участвующих, в числе которых - тягловое население, казачество, и др. Участниками этого выступления могли стать те, кто был согласен с лозунгами против «изменников». Характерно, что в этом случае самозванец примкнул к уже сформировавшемуся движению под руководством С. Разина (1669-1671 гг.);
- самозванчество Петра Чернышева (1765 г.). Сосланный на каторгу в наказание за «самозванство» в г. Нерчинск он сумел добиться того, что в 1770 году в этой местности вторично возникло движение в его поддержку, участниками которого были не только ссыльные и беглые, но

и местные крестьяне. Его поддержали также тунгусские князья Гантимуровы;

- самозванчество Емельяна Пугачева (1773-1775 гг.) в историографии характеризуется как «массовое движение». Е. Пугачеву оказали поддержку в основном казачество (яицкие казаки), посадские люди, низшее духовенство, «инородцы»; при этом отмечается самое массовое участие крестьян;

Обобщение фактов крупных движений самозванчества показывает, что в XVII-XVIII вв. имела место масштабная поддержка самозванцев, что свидетельствуют о «включенности» широких народных масс в политический процесс легитимации.

Теперь обратимся к социальному составу участников движений. Источники указывают, что в самозванчестве периода Смуты активное участие принимали иностранные наемники, а в XVIII веке наибольшую роль играли старообрядцы и духовенство³⁸, что стало возможным результате раскола. В целом социальный состав поддержки самозванцев периода монархии был самым широким: тягловое сословие (крестьяне: частновладельческие и чернососные, монастырские, синодальные, государственные; и посадские люди); «служилые люди»; особую роль играло низшее духовенство и старообрядцы; наиболее активными участниками было казачество. Характерен в этом плане самозванец Е. Пугачев, который кроме, представителей казачества и крестьянства, сумел заручиться поддержкой представителей различных нерусских народов Поволжья: башкир, татар, калмык, черемис, киргиз-кайсак и др. Весьма деятельное участие почти во всех движениях самозванчества принимали различного рода «разбойные элементы»: каторжники, мародеры, беглые преступники и т.п., присутствие которых избежать, очевидно, было невозможно в виду ведения военных

---

³⁸ Сивков К.В. Самозванчество в России в последней трети XVIII века //Исторические записки. - М., 1950. - Т. 31.-С. 133-134 и др.

действий. Однако в целом, участие преступных элементов не носило организованного характера и сводилось к мошенничеству³⁹.

Что касается самих самозванцев, то они были выходцами из разных слоев населения. Среди них были крестьяне, казаки, солдаты, беглые монахи, разжалованные офицеры, обедневшие дворяне, посадские низы, реже — чужеземцы (по версии Конрада Буссова о Лжедмитрии I)⁴⁰.

Главный идейный мотив движений самозванчества установить сложно, за исключением тех фактов самозванчества, которые были отмечены документально, как, например, самозванчество Е. Пугачева. (Полностью сохранилось 46 манифестов и указов ставки Пугачева, 119 были реконструированы советскими учеными; это также официальные документы и материалы допроса)⁴¹.

Из анализа следственных материалов следует, что идейно-политические ориентации самозванчества в период монархии были самые разнообразные: от социально-экономических до более радикальных (применения физического насилия) политических позиций («свободу от господ и изменников», как, например, в случае самозванчества Н. Сенютина, и Е. Пугачева. Чаще всего экономические требования содержали отмену подушной подати (снижение налогового обложения) и рекрутства; обещание социально-аграрных преобразований; освобождение крестьян от «всех прежде чинимых злодейств дворянами и градскими издоимцами-судьями»; обретение восставшими «благоцветущего состояния». Были случаи, когда обещания самозванца носили специфически «местный» характер: например, в 1782 году, присвоив имя «Петра III», освобожденный от каторжных работ

---

³⁹ Мауль В.Я. Манифесты и указы «Императора Петра Федоровича» как источники по истории Пугачевщины //Актуальные вопросы исторической науки. - Ком. -на-Амуре, 1996. - С. 13-15.

⁴⁰ Буссов К. Московская хроника. 1584-1613 гг. //Смута в Московском государстве: Россия начала XVIII столетия в записках современников. - М., 1989. - С. 239, 315-318.

⁴¹ Документы ставки Е.И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений. - М., 1975; Овчинников Р.В. Манифесты и указы Е.И. Пугачева. - М., 1980; Крестьянская война в России в 1773-1775 гг. Восстание Пугачева. - Л., 1966. - Т. 2; Следствие и суд над Е.И. Пугачевым //Вопросы истории. - 1966. - № 3, № 4, № 5, № 7, № 9.

Д. Попович обещал восстановление Запорожской Сечи⁴². Кроме этого, когда причиной самозванчества становился религиозный конфликт, как, например, в виду церковного раскола в конце XVII века, самозванцы получали поддержку со стороны староверов, которые пытались противостоять нововведениям в церковных традициях и репрессиям власти к старообрядцам. Следует отметить, что для самозванцев было важно не столько, чем награждать, какие лозунги декларировать, сколько получить уверенность в том, что их призывы будут услышанными, т.е. получить социальную поддержку, «доказать» свою легитимность.

Таким образом, «круг» поддержки самозванца был «пропорционален» выражению в его «программе» интересов различных социальных групп. В итоге лозунги самозванцев периода монархии зачастую были реализацией потребностей и социальных интересов самых различных слоев населения. По шкале предпочтений - это, во-первых, политические требования проведения новой политики; во-вторых, социально-экономические требования низших слоев населения; в-третьих, сословные интересы казачества; и, в-четвертых, менее распространенными в самозванчестве были религиозные требования, имевшие место по причине раскола.

Обобщены факты проявлений самозванчества политической истории России в указанный период исследования.

Так, в период XVII века в России появилось более 20 самозванцев: из них на период пресечения династии Рюриковичей и, как следствие, - на Смутное время (1584-1613 гг.) - приходится 15 человек (первый самозванец появляется в 1602 году). Семь человек - на вторую половину XVII века. Главными политическими причинами их появления как в период Смуты, так и в 60-е гг. XVII века, является кризис легитимности власти, обусловленный

---

⁴² См. Сивков К.В. Самозванчество в России в последней трети XVI-XVII веков//Исторические записки. - М., 1950. - 31.-С. 133-135.

смертью потенциально легитимных наследников, а именно - царевичей Дмитрия, Алексея и Семена.

Нарушение легального порядка престолонаследия после смерти Петра I государственные (дворцовые) перевороты второй четверти XVIII века послужили главной политической причиной примерно 80 случаев самозванства в XVIII веке. Из них только на имя «императора Петра III» - около 20 претендентов.

Подводя итог первой главе нашего исследования, выделим основные её положения.

Существующее в настоящее время толкование понятия «легитимность» сформировалось под влиянием теоретических построений Макса Вебера и его концепции легитимного господства. Согласно веберовской концепции, господство предполагает наличие определенной социальной связи между субъектами и выполнение ими определенных ролевых функций: господина и подчиненного. Категорию «легитимность» Вебер определяет как признание власти подчиненными, их добровольное согласие ей покоряться; и при этом рассматривает ее как фактор стабилизации политической системы.

Делегитимация - процесс снижения авторитета политических субъектов власти, лишение их политики общественного кредита доверия. Эти условия являются одновременно и симптомами развивающегося кризиса легитимности политической власти. Делегитимация является одним из аспектов политической жизни общества - такой же движущей силой развития политики, как и сама легитимация.

Самозванчество — это политическая инициатива субъектов политики, которая представляет собой попытку преодоления кризиса легитимности власти; это политическая позиция, которая имеет определенную политическую силу: действительную (массовую), или слабо выраженную (самозванство). Отличительной чертой самозванчества от других возможных проявлений кризиса легитимности власти является то, что самозванчество выступает в качестве одного из «варианта» его преодоления, инициированного как «лидером»-самозванцем, так и определенными социальными группами, что подчеркивает двусторонний характер этого явления.

Исторический опыт показывает, что движения самозванчества можно отнести к типу протестных движений; их содержание определяется конфликтом интересов между социальными субъектами и политической властью, который носит преимущественно «охранительный» характер. Эта сущностная

характеристика движений самозванчества подчеркивает их сходство с оппозиционными движениями в обществе. Движения самозванчества - это коллективные усилия широких народных масс, направленные на блокирование возможных или искоренение уже происшедших социально-политических изменений. Участники этих движений не согласны с проводимой политикой, которая не учитывает их политические интересы и социально-экономические потребности, а также не согласны с методами и целями общественных преобразований.

Социальный состав поддержки самозванцев периода монархии был самым широким: это тягловое сословие (крестьяне: частновладельческие и черносошные, монастырские, синодальные, государственные; и посадские люди); работные, мастерские и «служилые люди»; особую роль играло низшее духовенство и старообрядцы; наиболее активными участниками было казачество.

Сами самозванцы были выходцами из разных слоев населения. В период монархии самозванцами становились крестьяне, казаки, солдаты, беглые монахи, разжалованные офицеры, обедневшие дворяне, реже — иностранцы.

Глава II Самозванцы в России как способ преодоления кризиса легитимности власти

§ 1 Самозванцы в России XVII – XVIII столетий

Как уже было сказано, ни в одной другой стране, кроме России, самозванчество не было столь частым явлением и не играло столь значительной роли во взаимоотношениях общества и государства. Даже если ограничиться подсчётом только лжецарей и лжецаревичей, то всё равно в итоге получится внушительная цифра. В XVII столетии на территории Российского государства действовало 29 самозванцев, век же восемнадцатый отмечен примерно 118 случаями самозванства. Самозванцы, претендующие на российский престол, «объявлялись» и за рубежом — например, в Италии («дочь Елизаветы», «княжна Тараканова»), Черногории («Пётр Фёдорович»), Турции («сын Ивана Алексеевича»).

Корни этого явления остаются до конца не выясненными. Исследователи по большей части пытаются решить проблему самозванчества в социальном, политическом или культурно-психологическом ключе, однако для проведения всестороннего анализа особенностей возникновения и развития самозванчества в России XVII – XVIII вв. как социально-политико-культурного явления, видится необходимым восстановить и событийную канву истории самозванства данного периода.

XVII век в истории России занимает особое место. Социальные потрясения, войны, интенсивная законодательная деятельность, религиозные искания, расширение внешних контактов, экономический подъём — вот далеко не полный перечень характерных черт, составляющих портрет эпохи. Но главное, что это время исторического выбора дальнейших путей развития, активного переосмысления государственной идеологии, напряжённой деятельности государственной мысли. В то же время народ постоянно искал защиты и покровительства со стороны государства, которое персонифицировалось для него в фигуре «подлинного» государя. В значительной степени причиной такого всплеска стало Смутное время. Однако и после избрания Михаила Фёдоровича вплоть до 50-х годов появлялись новоявленные Дмитриии и каждый раз находились верящие в них люди, ибо Дмитрий прямой потомок Рюриковичей, т.е. царь природный и законный.

Всего же в России с 1601 по 1700 г. известны 29 лжемонархов, значит самозванцы XVII в. составляют 20% от общего их числа в XVII – XVIII вв. При этом среди последних не было женщин (в XVIII в. – 8), не было повторных «проявлений» с новым именем или статусом (в XVIII в. – 8) и отмечен лишь один случай двойного – монархическо-религиозного самозванства (в XVIII в. – 18). Зато один лжемонарх подчинил на время всю

страну и ещё один – значительную часть её (в XVIII в. имел место второй вариант – 1 раз). 16 лжемонархов (55%) – дети Смутного времени. В правление Михаила Романова «проявились» 2 самозванца, Алексея – 6, Фёдора – 1, Ивана V и Петра I – 4. Хотя бы минимальная поддержка в обществе была у 21 лжемонарха (72%), но только 5 из них действовали после 1613 г. С движениями социального протеста были связаны 19 чел. (66%), но лишь трое – после 1613 г. Осветим судьбы самых известных из них.

В 1601 г. в Москве стали распространяться слухи о том, что на западных рубежах Русского государства, в Речи Посполитой, появился человек, который называет себя сыном Ивана IV царевичем Дмитрием. Подлинную личность человека, который первым начал выдавать себя за сына Ивана Грозного от Марии Нагой, по известным сегодня источникам достоверно установить непросто. Вполне вероятно, что им был беглый монах Чудова монастыря Григорий (вмиру – Юрий Богданов сын Отрепьев), происходивший из семьи небогатого галицкого феодала, однако этот факт нельзя считать полностью доказанным. Как образно выразился В. О. Ключевский, Лжедмитрий I «был только испечен в польской печке, а заквашен в Москве»⁴³.

Лжедмитрий I оказался ловким политическим авантюристом и к тому же неплохим актером. Самозванец быстро понял, что осуществление его честолюбивых планов во многом будет зависеть от того, признает ли его население «подлинным» Дмитрием. Еще находясь в Польше, Лжедмитрий I в 1604 г. тайно переправлял в Россию с верными ему людьми грамоты, в которых рассказывал о своем чудесном спасении. Такие же грамоты самозванец рассылал и во время похода на Москву. Для завоевания популярности он, по словам современника, принимал делегации жителей разных городов, «вел продолжительные беседы с именитыми людьми, рассказывая им о своих приключениях так, чтобы утвердить их в лучшем мнении о себе и стать любезным народу»⁴⁴. Удаление останков Бориса Годунова из Успенского собора, уничтожение его дома в Москве, возвращение из ссылки своей «родни» Нагих, торжественное венчание на царство в Успенском соборе, поклонение праху Ивана IV и своего «брата» Федора Ивановича – все эти действия самозванца преследовали лишь одну цель – убедить народ в том, что налицо подлинный «царевич Дмитрий». С целью приобретения популярности он велел объявить о необходимости решать все дела без волокиты и взяток. Однако подобные демагогические жесты не принесли самозванцу народного признания. Современники единодушно отмечали властолюбие Лжедмитрия I, его надменность, тщеславие, жажду роскоши, пренебрежение к русским людям и их обычаям.

⁴³Ключевский В. О. Курс русской истории // Соч.: В 9 т. М., 1988. Т. 3. С. 30.

⁴⁴И. Масса. Краткое известие о Московии в начале XVII в. М., 1937. С. 110. [Электронный ресурс]: <https://www.twirpx.com/file/1095554/> (Дата обращения 10.09.2017).

Самозванец недолго удержался у власти. Проведение крепостнической политики правительством Лжедмитрия I, рост налогов, недовольство части бояр и дворян его действиями ослабили позиции самозванца. Жители столицы все больше возмущались поведением пришедших с самозванцем польских панов. Во время праздничных торжеств в Москве по случаю свадьбы Лжедмитрия I и Марины Мнишек группа бояр во главе с В. И. Шуйским организовала заговор и 17 мая 1606 г. подняла восстание, которое поддержали горожане. Самозванец был убит заговорщиками.

Прошло немногим более месяца после убийства Лжедмитрия I и воцарения В. И. Шуйского, как в июне 1606 г. на юге России началось мощное крестьянское восстание, которое возглавил беглый холоп князя Телятевского И. И. Болотников. Политическим лозунгом восстания было свержение боярского царя Василия Шуйского и передача власти «хорошему царю Дмитрию». Предводитель крестьянской войны как «воевода царя Дмитрия» рассылал населению «листы» с призывом к восстанию и расправе с боярами и дворянами. Болотникову и другим руководителям восстания на время удалось тогда создать впечатление, что «царь Дмитрий» находится с ними. Вера многих участников восстания в реальность существования «царевича» была велика. Многие восставшие, попав в плен к Шуйскому, говорили, что Дмитрий жив и они видели его своими глазами. Но были и сомневавшиеся. Так, под Москвой к Болотникову приходила делегация москвичей и просила показать «царя». Болотников им ответил, что «царь Дмитрий» скоро придет «из Литвы со многими людьми»⁴⁵.

В конце 1605 - начале 1606 г. на Тереке появился среди местных казаков «царевич Петр», якобы сын умершего в 1598 г. царя Федора Ивановича, «чудесно спасшийся» от убийц, подосланных Борисом Годуновым. В действительности это был сын бедного посадского человека из г. Муром Илейка Муромец. Илейка был, несомненно, незаурядной личностью и храбрым человеком, обнаружившим способности к ратным делам. В 1605 г. казаки избрали его атаманом и объявили «царевичем Петром». Сначала казаки собирались идти в поход за добычей на Каспий. Однако разгоравшаяся в стране мощная антифеодальная война оказала воздействие и на них, частично вчерашних крестьян и холопов. Возглавляемый Илейкой отряд решил выступить против «лихих бояр», на помощь «царю Дмитрию», направлявшемуся к Москве. Отряд Лжепетра, послав гонца к Лжедмитрию I, двинулся вверх по Волге, чтобы соединиться с его войском. К «Петру» примкнули крестьяне, холопы, казаки. Когда отряд Лжепетра, дойдя до г. Свяжска, узнал о гибели «царевича Дмитрия», он повернул вниз и пошел на Запорожскую Сечь. Осенью 1606 г. Лжепетр откликнулся на призыв «воеводы царя Дмитрия» И. И. Болотникова и вместе

---

⁴⁵Буссов К. Московская хроника. 1584 – 1613. М. -Л., 1961. С. 139 [Электронный ресурс]: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/439071> (Дата обращения 15.09.2017).

со своим отрядом присоединился к основной армии повстанцев. В ходе борьбы с В. И. Шуйским «царевич Петр» не раз громил царские войска. После поражения повстанцев под Тулой 10 октября 1607 г. он был повешен на Серпуховской дороге, у Данилова монастыря.

Однако и после поражения крестьянской войны под предводительством Болотникова в народе продолжали циркулировать слухи о том, что «царевич Дмитрий» не погиб, что ему удалось спастись, что скоро он снова придет с большой армией и освободит крестьян от власти помещиков. Такие настроения создали благоприятную обстановку для появления нового самозванца - Лжедмитрия II, выдававшего себя за Лжедмитрия I, которому будто бы удалось спастись во время восстания в Москве в мае 1606 года. Происхождение этого новоявленного авантюриста неясно. Существует предположение, что он был выходцем из г. Шклова, где у местного попа «детей грамоте учил, школу держал». Как и Лжедмитрий I, он был ставленником агрессивных кругов Речи Посполитой. В июле 1607 г. Лжедмитрий II из Стародуба-Северского предпринял поход на Брянск, затем направился к Туле, где находился Болотников, но дойти не успел: город пал. Выступление Лжедмитрия II против В. И. Шуйского поддержала часть крестьян и посадских людей, видевших в нем «законного царя», а также отдельные группы мелких и средних помещиков и казачьи отряды во главе с атаманом И. И. Заруцким. Летом 1608 г. Лжедмитрий II осадил Москву, но взять город не смог и обосновался в селе Тушино. В Тушинском лагере было сформировано правительство из части русских феодалов и приказных дельцов, возглавляли же лагерь фактически руководители польских отрядов. Самозванец не играл никакой роли, а был просто игрушкой в руках польской шляхты и русских бояр, недовольных Шуйским. Открытые связи Лжедмитрия II с Польшей, грабежи населения тушинцами, обострение противоречий внутри Тушинского лагеря вызвали отход от самозванца части населения. А вскоре, в результате начала открытой интервенции Польши против России, исчезла необходимость в Лжедмитрии II, что сузило базу его движения, так как поляки, находившиеся в его войске, были отозваны в армию Сигизмунда III под Смоленск. Начались массовые выступления населения Русского государства против тушинцев. Лжедмитрий II, опасаясь, что его выдадут польскому королю, которому уже не был нужен «царь Дмитрий», переодевшись в крестьянское платье, 28 декабря 1609 г. бежал в Калугу. В июне 1610 г. он, собрав силы, снова подступил к Москве. Однако в августе Лжедмитрий II был вынужден вторично бежать в Калугу, где 11 декабря 1610 г. был убит.

Если Илейка Муромец был объявлен «царевичем Петром» и в дальнейшем стал активным вожаком антифеодальной крестьянской войны, то оба Лжедмитрия, как видно, являлись политическими авантюристами, ставленниками агрессивных кругов польско-литовских магнатов. Их поддерживали и некоторые слои русских бояр и дворян, надеявшиеся

использовать имя Дмитрия в борьбе со своими политическими противниками.

В начале XVII в. в разных районах России появились и другие многочисленные самозванные «царевичи»: Василий, Гаврилка, Ерошка, Клементий, Мартынка, Савелий, Симеон, Федор. Из-за отсутствия источников трудно сказать, кем были эти самозванцы: то ли политическими авантюристами, пытавшимися соперничать с Лжедмитрием II, то ли предводителями крестьянских отрядов, выступавших против феодального гнета.

После поражения первой в России крестьянской войны и изгнания польско-шведских интервентов правительство царя Михаила Романова (1613 - 1645 гг.) настойчиво добивалось укрепления позиций новой династии, внимательно следя за политическими настроениями разных слоев населения и боясь появления каких-либо самозванцев. В течение первой половины XVII в. у Романовых было достаточно оснований для подобных опасений. Среди населения постоянно ходили слухи о «спасении» Дмитрия и о новых царевичах. Правда, с этого времени в самозванском движении отчетливо прослеживаются два течения: одно, связанное с появлением самозванцев, возглавлявших антикрепостническую борьбу народных масс, и другое, представленное политическими авантюристами, преследовавшими узкокорыстные цели.

Далее остановимся кратко на некоторых случаях появления самозванцев из-за рубежа. В 1639 г. в Москве стало известно, что в Польше скрываются два самозванца. Одному из них было около 30 лет, он жил в Бресте и называл себя сыном Лжедмитрия I и Марины Мнишек («Расстригин сын»). Позже выяснилось, что это был сын польского шляхтича Иван Дмитриевич Луба (по другой версии - Иван Фаустин Луба), которого после смерти его отца в России воспитал шляхтич Белинский и называл «царевичем Московским для всякой причины». Другой самозванец именовался Сыном царя Василия Шуйского Семеном.

В 1646 г. русские послы в Турции узнали, что в Крыму скрывается еще один самозванец, «а называют его московским царевичем». Он якобы просил у крымского хана войско для похода на Москву, но тот отослал его к турецкому султану. Послы установили, что в роли самозванца подвизается беглый украинский казак Иван Вергун. Одновременно послы узнали о существовании в Константинополе еще двух самозванцев. Один из них, 25 лет, убеждал, что он сын царя В. И. Шуйского Семен. Другим Лжешуйским был беглый подьячий Тимошка Акиндинов. Его авантюра продолжалась около 10 лет. В итоге пойманного лжецаревича пытали в присутствии многих бояр, устроили очную ставку с матерью и вынудили признаться в самозванстве, после чего он был казнен.

Таким образом, нижние слои служилых и податных людей стали питательной средой для широкого распространения самозванчества в России начала XVII в. Попадая в холопы, люди сильные духом искали спасение в вольных казачьих станицах, а после появления Лжедмитрия I прониклись идеями восстановления попорченной справедливости, восстановления и улучшения утраченных социальных позиций на «воровской» службе. Самозванцы нужны были им как символ, именем которого можно было решать свои проблемы.

В XVIII веке в России продолжали появляться самозванцы, принимавшие имена русских государей, наследников престола или членов царствующих династий. Многократно «оживали» царевич Алексей, сын Петра I, и рано умерший от оспы Петр II. Восемь раз «поднимался из гроба» Иван Антонович, младенцем низложенный Елизаветой Петровной и убитый стражей при попытке гвардейского поручика Мировича освободить его из Шлиссельбургской крепости в 1764 году.

Время от времени являлись и те, кто возлагал на себя имена фигур совершенно мифических, никогда не существовавших в реальности, - например, «брата» царевича Алексея «царевича Петра Петровича», или какого-то совсем уж фантастического «сына» императрицы Елизаветы Петровны от ее тайного брака с английским королем. Но никто в этом отношении не мог сравниться с императором Петром III, свергнутым с престола женой, Екатериной II. Его смерть породила великое множество самозванцев, которые с угрожающей регулярностью то и дело объявлялись в народе до тех пор, пока одному из них не удалось до основания потрясти всю Российскую империю.

Разгром Петром I в 1718 г. реакционной оппозиции, группировавшейся вокруг царевича Алексея Петровича (о чем население было широко оповещено царскими указами, читавшимися на площадях и в церквях), а затем таинственная смерть царского сына породили многочисленные слухи. Крестьяне считали, что царевич Алексей жив, и, идеализируя его, представляли поборником православия, старинных обычаев, даже защитником народа. После восстания К. А. Булавина среди крестьян разнеслась весть (Тамбовский уезд, 1718 г.), что царевич ходит по Москве в окружении донских казаков и приказывает бросать в ров бояр московских, а Петра I за отца не признает. В 1715 г. в Нижегородском уезде был задержан сын рейтара из г. Углича А. И. Крекшин, который под именем «царевича Алексея» три года скрывался от царской службы. В начале 20-х годов XVIII в. среди крестьян разных районов России циркулировал слух о появлении «царевича Алексея», который якобы собирается выступить против царя. В конце 1724 г. в г. Почепе был арестован и доставлен в Петербург самозванный «царевич Алексей Петрович». На допросе в Преображенском приказе выяснилось, что имя царевича присвоил себе солдат 2-го гренадерского

полка Александр Семиков, сын сибирского пономаря. По приговору Сената 22 ноября 1725 г. ему отрубили голову и отослали ее в Почеп для устрашения населения⁴⁶. Такая участь постигла в том же году и другого «Алексея Петровича», объявившегося в Астрахани. Им оказался извозчик 1-го гренадерского батальона Евстифей Артемьев, бывший дворцовый крестьянин Симбирского уезда. Все названные самозванцы выступали в одиночку, и они быстро попадали в руки царских чиновников. Однако их появление в различных районах России по-прежнему свидетельствовало о царистских настроениях крестьянства.

В 30 - 50-х годах XVIII в. самозванство усилилось. Из пяти самозванцев (Андрей Холщевиков, Тимофей Труженник, Ларион Стародубцев, Андрей Обудин, Иван Миницкий) четыре выдавали себя за царевича Алексея Петровича и один - за сына Петра I, Петра Петровича. Последующие самозванцы (Яков Татаринов, Артамон Чевычелов и Михаил Рандачич) просто именовали себя императорами или самодержцами, не связывая с каким-либо конкретным лицом. Из этих восьми самозванцев четверо по происхождению были крестьянами, двое - казаками, один - однодворцем, а другой - работным человеком. Появлялись они в Московской, Нижегородской, Воронежской, Киевской и Оренбургской губерниях, и повсюду крестьяне, казаки, бурлаки, солдаты, раскольники оказывали им поддержку.

Самозванчество во второй половине XVIII в. заметно возросло. За 1762 - 1800 в России объявились 60 самозванцев⁴⁷. Большинство из них были беглые крестьяне, солдаты, однодворцы. В результате Дворцового заговора и убийства императора Петра III (1762 г.) к власти пришла Екатерина II. Эти события получили своеобразный отклик и в народе. По стране поползли слухи, что Петр III не убит, а остался жив и скрылся. Народная молва стала идеализировать личность императора, связывая с его именем надежды на улучшение положения крестьян. Новую пищу для толков дало убийство в 1764 г. номинально царствовавшего 13 месяцев, а затем почти 23 года находившегося в заключении Ивана Антоновича во время неудачного заговора подпоручика В. Я. Мировича, хотевшего возвести его на престол и свергнуть Екатерину II. Слухи о том, что Петр III жив, распространялись в Центральной и Южной России, на Украине и в Оренбургской губернии. Расширение «географии» самозванства свидетельствовало о нарастании противоречий в стране. В 1764 г. появились первые «самозванные императоры» - Николай Колченко (на Украине, под г. Глуховом) и разорившийся армянский купец Антон Асланбеков. В последующие годы стало известно о новых самозванцах, которые заявляли о себе в различных районах Российской империи. Один из них, беглый рекрут Иван Евдокимов,

⁴⁶Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. IX. М., 1963. С. 190.

⁴⁷Сивков К. В. Самозванчество в России в последней трети XVIII в. "Исторические записки". Т. 31. 1950, стр. 88 - 135.

объявился в Нижегородской губернии в феврале 1765 г. и назвался Петром II.

Рост самозванства был своеобразным предвестником крупнейшей в истории России крестьянской войны под предводительством Е. И. Пугачева. Почва для появления «Петра III» - Е. И. Пугачева была вполне подготовлена. Одновременно с ним под именем Петра III выступили и другие самозванцы: капитан 3-го батальона в г. Оренбурге Николай Кретов (сентябрь 1773 г.) и дворцовый крестьянин села Кирсанова, Тамбовского уезда, И. М. Мосягин (1774 г.), но их попытки не имели успеха. Пугачев же оказался гораздо более удачливым в этом плане. Его бунтарская идеология складывалась постепенно. К мысли назваться Петром III и от его имени поднять народное восстание он пришел не сразу. Первым шагом на пути к самозванству было заявление Пугачева еще под Бендерами в конце 60-х годов XVIII в., что он является крестником Петра I, который якобы подарил ему дорогую саблю. В 1772 г., будучи на Яике, Пугачев выяснил, что казаки готовы подняться на новое восстание. Тогда он осторожно стал внушать некоторым из них мысль, что является «императором Петром Федоровичем». Впервые Е. И. Пугачев заявил об этом на хуторе у казака Д. С. Пьянова.

Природный сметливый ум помогал Е. И. Пугачеву поддерживать среди восставших мнение о том, что он «настоящий император». Как показывал Пугачев на допросе, он неоднократно, всенародно и во всеуслышание заявлял, что хочет в Петербурге увидеть «сына Павла Петровича» и наказать «жену» и ее приближенных, а также говорил «много приличного к своему возвышению». Для доказательства своей «подлинности» он использовал и пленных солдат, так как «мужики верят более солдатам, нежели казакам»⁴⁸. Вера основной массы крепостных крестьян и казаков в «царя-батюшку Петра III» была настолько велика, что вскоре после казни Е. И. Пугачева в Москве 10 января 1775 г. по России опять поползли слухи, что погиб кто-то другой, а «император» жив и скоро снова объявится. По другой версии, Пугачев лишь действовал от имени «Петра III», будучи его «фельдмаршалом», а сам «император» жив. В 1776 г. на юге России были арестованы несколько человек, распространявших такие слухи, а также новые самозванцы, которые носили имя «Петра III». Вплоть до конца XVIII в. появлялись самозванцы, именовавшие себя «Петром III» (М. Ханин - в 1780 г., Хрипунов - в 1786 г., и другие).

К середине XVIII века возобновляется поток авантюристов из-за рубежа. В январе 1747 г. к русскому резиденту в Константинополе И. И. Неплюеву пришли двое: русский Федор Иванов и его служитель, александрийский грек Перк. По словам Перка, его хозяин был сыном царя Ивана Алексеевича, правившего вместе с братом, царем Петром I. В 1768 г.

⁴⁸Там же. С. 113, 115, 117.

русское правительство получило донос от пекаря Лебедева на сына генерал-майора Опочинина, который будто бы выдает себя за сына императрицы Елизаветы Петровны и английского короля, бывшего в России тайно в свите английского посла, собирается свергнуть Екатерину II и передать власть ее сыну Павлу. Через 20 лет, в 1788 г., в Прибалтике появился еще один авантюрист, Иван-Ульрих, 49 лет, назвавшийся императором Иоанном Антоновичем. Довольно широкую известность получила «дочь» императрицы Елизаветы Петровны «княжна Тараканова». Различные авантюристы, объявлявшие себя самозванцами, нередко, как видим, пользовались поддержкой враждебных России иностранных государств и обычно становились в таких случаях их послушным орудием в борьбе против России.

Также, хорошо видно, что при Екатерине II лжемонархи появлялись практически ежегодно, причём нередко по несколько человек за год. Это объясняется тем, что к царице было негативное отношение в среде тяглого населения, которое было хранителем традиционной – сугубо патриархальной – культуры. Екатерина вызывала раздражение не только потому, что свергла собственного мужа, но и потому, что занималась «не своим делом», ибо в массовом сознании жила мысль: управление государством – удел мужчин. Ругань в адрес «бабы» на троне стала атрибутом народной культуры задолго до 1762 года.

Обратимся к составу лжемонархов. Среди них всего 4 женщины (7%). Иностранцев подданных – 7 (13%). Судя по всему, русских – 37 (69%), украинцев – 7 (13%), немцев – 4 (7%), поляки, датчане, арабы и армяне представлены по одному, национальность Изек-бея и Пакаринина неизвестна (предположительно – неславяне). Очевидно, православных было 45 (83%), из них лишь один старовер и один сектант; лютеран было 7 (13%); армянскую григорианскую церковь представлял один (Асланбеков), а вероисповедание Изек-бея опять же неизвестно.

Таким образом, нельзя утверждать, что перед нами феномен сугубо русской культуры, выросший на почве исключительно православия. Нельзя говорить и о том, что монархическое самозванство питалось идеями, оппозиционными официальной церкви, и было одной из форм социального протеста под религиозными лозунгами. Тем не менее, связь данного явления с христианскими воззрениями очевидна.

§ 2 Общие закономерности преодоления кризиса легитимности власти и специфика их проявления в российских условиях XVII-XVIII веков.

Общие закономерности преодоления кризиса легитимности власти сводятся к укреплению политической стабильности через установление консенсуса элит, соблюдение правил политической игры без ущемления интересов участвующих в ней актёров, повышение эффективности политических институтов и полноценного функционирования социальных институтов. Поиск путей преодоления политической дестабилизации неизбежно опирается на решение ряда задач, а именно:

1. предупреждения возможного возникновения кризиса, его разрастания и перехода в затяжную фазу, что может значительно увеличить «социальную цену» за его урегулирование;
2. раскрытия подлинных причин политического кризиса и активное участие актеров политики в его урегулировании или разрешении;
3. способности минимизировать степень недовольства и массовых социальных проявлений, вызываемых процессами протекания политического кризиса⁴⁹

Эти наиболее общие задачи являются основой стратегии управления политическими кризисами, которая неизбежно конкретизируется в соответствии с основной установкой — или на урегулирование, или на разрешение кризисных ситуаций. Урегулирование, в частности, предполагает снятие остроты, наиболее негативных последствий кризиса, которое может быть достигнуто абсолютно или частично. Однако, в обоих случаях достигаемый между сторонами компромисс, т.е. урегулирование, не устраняет главных причин кризиса, сохраняя определенную вероятность нового обострения отношений. Полное разрешение конфликта предполагает исчерпание самого предмета противостояния или такое изменение ситуации и обстоятельств,

⁴⁹ Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса. - М., 1995. - С. 94-98, 167-192; Косов Ю.В. Категория кризис в современной политической науке //Формула России: центр и периферия: Материалы межвузовской научной конференции. - СПб., 2000. - С. 20-24; Смирнов В.В. Политический конфликт: динамика, возможности контроля //Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. - Вып. 6. - М., 1994. - С. 31-38; Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования). - М., 1999 и др.

которое бы обусловило бесконфликтные отношения сторон, исключило опасность рецидива разногласий, и, таким образом, создало бы основания для долговременной «диффузной поддержки» политической власти⁵⁰.

Для изучения путей выхода общества из кризисного состояния, обусловленного делегитимацией власти, и таких его проявлений, как самозванчество, - обратимся к отечественному опыту преодоления кризиса легитимности власти в политической истории России в период XVII-XX вв.

Первый период самого острого кризиса легитимности власти — Смутное время, и его преодоление - избрание Земским Собором (как одного из важных институтов легитимации в данный период) 1613 года кандидатуры князя М. Романова, получившего единодушное большинство.

Преодоление делегитимации власти периода Смуты было достигнуто путем «совмещения» традиции и рациональных оснований легитимности, которые показали, что установленная власть исходила, прежде всего, от общей воли народа и традиционных установлений, «подкрепленных» родственной связью М. Романова с легитимной династией Рюриковичей, — т.е. путем разрешения кризиса. Избрание легитимного царя ликвидировало главное: «насильственное и таинственное пресечение старой династии и потом искусственное ее восстановление в лице самозванцев»⁵¹, — одну из главных политических причин Смутного времени.

Вместе с тем, политическая деятельность М. Романова удовлетворяла требованиям действующих в обществе нормативных стандартов «легитимного господства» в представлениях основных социальных групп. В государственном управлении приоритет имели такие методы достижения политической стабильности, «как это было при прежних российских

---

⁵⁰ Сморгунев Л.В. Консенсусный способ развития конфликта и реалии России // Политические проблемы в России: история и современность: Сб. материалов российской научно-практической конференции. - СПб., 1993. - С. 48-49; Запрудский Ю.Г. Понятие легитимного конфликта // Легитимность власти в России: история и современные проблемы: Сб. материалов Международной научно-теоретической конференции. - СПб., 1994. - С. 41а-41б; Соснин В.А. Теоретические практические подходы к урегулированию конфликтных ситуаций в зарубежной конфликтологии // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. - Вып. 6. - М., 1994. - С. 115-127 и др.

⁵¹ Иванников И.А. В поисках идеала государственного устройства России: из истории русской политической правовой мысли второй половины XIX века. - Ростов-на-Дону, 1995. - С. 23.

прирожденных государях»⁵², а именно: воссоздание в прежнем виде государственной вертикали власти; в сфере социальных отношений - реставрация крепостной системы, формирование которой прервалось гражданской войной.

Следующий кризис власти можно отнести к середине XVII века, когда в период правления Алексея Михайловича и его сына Федора нарастают тенденции протестных движений и бунтов, обусловленные общественным недовольством эффективности их политики. Отметим, что все социальные движения, имевшие место в середине XVII века, были организованы не самозванцами, поскольку в указанный период осуществлялась династическая преемственность законной династии, и соответственно в представлениях народа политическая власть отвечала основному критерию легитимности. Последнее подтверждает и тот факт, что в этот период активное проявление народного недовольства политикой было направлено по отношению к боярам и представителям местной власти.

Политическое управление дестабилизацией общества этого периода сводилось к осуществлению принципа урегулирования кризиса власти, а именно:

- 1) к ужесточению налогового законодательства (подготовка нового свода законов Соборного Уложения 1649 г.);
- 2) к насильственным методам подавления протестов.

Так, например, нарастание в Москве в 1648 году социальной напряженности вынуждает Алексея Михайловича отстранить от власти его наставника боярина Б.И. Морозова на том основании, что повстанцы «обрушили» свое недовольство именно на него, а для дальнейшего урегулирования создавшейся ситуации был созван Земской Собор. Однако,

---

⁵² Бовина В.Г. Земский приговор 30 июня 1611 г. и законодательство первых лет царствования Михаила Романова //Сословия и государственная власть в России: XV - середина XIX в.: Тезисы докладов международной конференции. - М., 1994. - Ч. 1. - С. 62.

несмотря на попытки политического маневрирования власти, движения жестоко подавлялись: в частности, казнили свыше 11 тыс. человек, участников разинского движения. В этот период власть прибегала к манипулятивным приемам идеологической борьбы: если «прелестные» письма повстанцев взывали подняться против изменников-бояр, то грамоты правительства убеждали общественность в том, что восстание подняли «лихие люди», сторонники грабежей и бесчинств.

В конце XVII века России вступила в очередную фазу кризисного состояния, которое проявлялось в снижении эффективности функционирования политической системы в целом. Его преодоление было достигнуто политическими преобразованиями Петра I. Особенностью данного политического кризиса является то, что для него не была характерна социальная активность в проявлении самозванчества в сравнении, например, с кризисом легитимности власти начала XVII века.

Стабилизирующим фактором российского общества в XVII веке явилась работа Земских Соборов как важнейших институтов легитимации власти, которые, по существу, «заменяли правительство и готовы были превратиться в постоянное учреждение»⁵³, выполняя функции совещательного органа в решении важных государственных вопросов. Именно Земским Соборам отводилась роль законного избрания монархов в периоды династических кризисов, высшего государственного суда, как это имело место в деле В. Шуйского и царевны Софьи, а также принятия решений в обстановке острых социальных кризисов. Вместе с тем, отметим, что преодоление кризиса легитимности власти в XVII веке (за исключением 1613-1614 гг.) сводится к урегулированию политических кризисов, в частности, — к насильственному подавлению различных проявлений политического протеста и к политическому манипулированию.

---

⁵³ Легальность и легитимность власти //Вестник Московского университета. - Серия 12. - Социально-политические исследования. - 1994. - № 2. - С. 22; См.: Панов П.В. Трансформация политических институтов в России: кросстемпоральный сравнительный анализ //Политические исследования. - 2002. - № 6 и др.

Обращаясь к кризису легитимности власти, сложившегося в период правления Петра I, отметим, что в данном случае тенденции делегитимации политической власти прослеживаются, прежде всего, в политических действиях Петра — несоблюдение им правил «политической игры». Подъем экономического и военного потенциала страны в основном осуществлялся за счет резкого усиления крепостной системы (увеличение налогов, введение подушной подати в 1724 г., рекрутские наборы, приписка крестьян к заводам), что привело к народным восстаниям (Астраханское восстание 1705-1706 гг., Башкирское восстание 1705-1711 гг., Булавинское восстание 1707-1708 гг.). При этом, Петр I постоянно нарушал предписания «царского чина», согласно которым его политическое поведение как поведение «истинного» царя уже не соответствовало существовавшим представлениям о власти, и, следовательно, утрачивало важные критерии легитимного монарха в системе ценностей традиционного сознания. Введение иноземных обычаев и одежды, женитьба на «немке», частые отъезды из страны (нарушение главного принципа работы Боярской Думы) - все эти новшества затрагивали традиционные воззрения о легитимном порядке. В конце 1699 года Петр изменяет русский православный календарь, а это нововведение прямо вторгалось в церковный порядок. Данные обстоятельства обусловили восприятие Петра широкими народными массами как «неправедного» царя и способствовали формированию в народной среде легенд «подменном царе», и о «Петре-Антихристе», в итоге «народная молва настоящего царя превратила в самозванца»⁵⁴.

В 1721 году по решению Сената царь получает титул Императора Всероссийского, Петра Великого, Отца Отечества. Смена титула символизировала смену политической концепции власти, и именно так она воспринималась «носителями» традиционной политической культуры. Протестное отношение общества к принятию Петром I императорского титула основывается на том, что этот титул, в отличие от царского, «воспринимался как нехристианский, или, во всяком случае, как

---

⁵⁴ Ключевский В.О. Курс русской истории//Сочинения в 9-ти т. - М., 1988. - Т. 3. - С. 26 [Электронный ресурс]: https://www.twirpx.com/files/historic/russia/untitl_1917/klyuchevskiy (Дата обращения 21.10.2017).

неправославный; а в сознании народа он соотносился, прежде всего, со светским, а не с религиозным началом, т.е. он мог ассоциироваться с языческой или с католической традицией»⁵⁵. Таким образом, новая политическая реальность противоречила субъективно значимым представлениям о политике, нравственным вековым традициям и ценностям, т.е., в сущности, утрачивала критерии легитимной власти, что в результате создавало условия и предпосылки для проявления в обществе различных форм политического протеста. Однако, проявления самозванчества в период правления Петра малочисленны, что объясняется легальностью его власти.

Следующий кризис власти относится к послепетровскому времени, получившему в исторической науке название эпохи «дворцовых переворотов».

Государственные перевороты середины XVIIIв. являются некой традицией в российской политической жизни этого периода и характеризуют политическую власть как власть, находящуюся в состоянии затяжного политического кризиса, которая постоянно нуждается в выходе из кризисной ситуации. Изданный Петром I «Устав о престолонаследии» 1722 года так и не смог выступить гарантом от очередного государственного переворота — легального правопреемства власти. Преодоление делегитимации политической власти в этот период сводилось к юридическому «закреплению произошедшей революции» в виде манифестов. Важным элементом легального оформления государственных переворотов являлась также присяга должностных лиц, гвардии и войск столичного и других гарнизонов новому императору.

В эпохе «дворцовых переворотов» следует выделить государственный переворот 1762 года, который привел к власти Великую княгиню Екатерину Алексеевну, взошедшую на российский престол под именем императрицы Екатерины II. Как известно, бывшая принцесса Ангальт-Цербстская

---

⁵⁵ Успенский Б.А. Царь и император: помазание на царство и семантика монарших титулов. - М., 2000. - С. 48-49

(Екатерина II) не имела прямых прав на российский престол (могла быть императрицей либо «по мужу», либо «по сыну» как регентша). События, связанные с приходом ее к власти (убийство законного императора Петра III), требовали легитимного (и легального) обоснования ее власти. Преодолением кризиса власти выступал целый ряд манифестов: в Манифесте от 07.07.1762 г. (следующего дня после свержения Петра III) была объявлена официальная версия произошедшего. В нем был дан диагноз смерти императора: объявлялось, что он умер вследствие «обыкновенного и прежде часто случавшимся ему припадком геморроидическим впал в пружестокую колику»⁵⁶.

Кроме этого, Екатериной II публично формулируются недостатки предыдущего царствования, в частности, был создан негативный (более того, - карикатурный) образ личности Петра III, а главное, — его политической деятельности.

Преодоление кризиса достигалось, главным образом, социально-политическим маневрированием и идеологическим обоснованием новой власти. Это нашло отражение в «просвещенном абсолютизме» и в провозглашении основ правления императрицы как заботы о «благоденствии подданных в соответствии с законами».

Тем не менее, сложившийся в результате переворота 1762 года кризис легитимности власти так и не был преодолен, поскольку именно в период правления Екатерины самозванчество имело самое широкое и массовое распространение. Согласно идеям «просвещенного абсолютизма» самозванчество рассматривалось как отклонение от «правопослушного поведения» и служило источником уже традиционного для российского общества применения санкций, в большинстве своем очень жестких.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод о том, что преодоление кризиса легитимности власти в российском обществе

---

⁵⁶ Путь к трону: История дворцового переворота 28 июня 1762 года. - М., 1997. - С. 499-502.

достигалось преимущественно политическим урегулированием, временно снимающим дестабилизацию и дезинтеграцию общества; при этом не устранялись подлинные причины кризиса и конфронтация сторон. Управление политическими кризисами сводилось к таким общим способам, как:⁵⁷

1. политическое маневрирование, которое способствовало обеспечению стабилизации политической системы. Это выработка новой идеологической концепции развития общества, поддержание законности и правопорядка в стране (чаще всего за счет расширения учреждений со специфическими силовыми функциями для борьбы с «массовыми беспорядками» и ужесточения уголовного законодательства в отношении дел «против государя и власти»). Оно также предполагало выявление возможного компромисса между противоборствующими политическими или социальными группами. В данном случае имело место обновление законодательства и осуществление новой государственной стратегии и тактики;
2. социальное маневрирование, которое ослабляло конфликт между механизмами функционирования системы и интересами ущемляемой ими частью общества. Оно достигалось, в основном, за счет социально-экономических мероприятий и при помощи контрреформ как исторически сложившимся способом разрешения социальных противоречий;
3. политическое манипулирование, которое утверждало определенные ценности и нормы политического поведения с целью принудить подвластных действовать вопреки собственным интересам. Это выражалось, прежде всего, в таких формах, как, например, создание «образа врага», внедрение в массовое сознание «полезной» с позиции власти информации (правительственные грамоты о «лихих людях»),

---

⁵⁷ Общие пути урегулирования политическими кризисами в работе: Буржуазное общество в поисках стабильности. - М., 1991. - С. 27-33.

«учинивших разбой и бунты» в период движений под руководством С. Разина и Е. Пугачева, и т.д.).

Российский опыт политической стабилизации обнаруживает постоянное использование для политического подчинения открытого силового давления, которое в первую очередь «срабатывало» при локальных, очаговых проявлениях кризиса (например, самозванчество Лжедмитрия II и III, Е. Пугачева, движение Разина и т.д.). Однако стремление власти к силовым методам урегулирования кризиса всегда вызывало законное недоверие общества в правомочности ее притязаний на легитимное право, и, в конечном счете, «палач и жертва просто менялись местами»⁵⁸.

---

⁵⁸ Яковлев А.М. Российская государственность (историко-социологический аспект) //Общественные науки и современность. - 2002. - № 5. - С. 85.

Подводя итог второй главе нашего исследования, выделим основные её положения.

По XVII веку можно сделать вывод, что питательной средой для распространения самозванчества стали нижние слои служилых и податных людей. Попадая в холопы, люди сильные духом искали спасение в вольных казачьих станицах, а после появления Лжедмитрия I прониклись идеями восстановления попорченной справедливости, восстановления и улучшения утраченных социальных позиций на «воровской» службе. Самозванцы нужны были им как символ, именем которого можно было решать свои проблемы.

Что касается XVIII века, то здесь наблюдается процесс усиления самозванчества. Оно возрастает на протяжении всего столетия и становится своеобразным предвестником крупнейшей в истории России крестьянской войны под предводительством Е. И. Пугачёва.

Обратившись к составу лжемонархов, было выяснено, что самозванцами могли стать, как представители Российской империи, так и иностранные подданные.

Самозванчество не является феноменом сугубо русской культуры, выросший на почве исключительно православия. Нельзя говорить и о том, что монархическое самозванство питалось идеями, оппозиционными официальной церкви, и было одной из форм социального протеста под религиозными лозунгами. Тем не менее, связь данного явления с христианскими воззрениями очевидна.

Легитимность политической власти находится в прямой зависимости от её эффективности: длительная неэффективность власти ведет к делегитимации, а в результате - к проявлению активного политического протеста субъектов политики. В условиях, когда кризис легитимности власти

был неизбежен и предсказуем, и власть своевременно не выработывала определенного механизма управления им, она становилась объектом общественного осуждения. При систематическом игнорировании «общего интереса» это приводило к полной ее делегитимации; все это — наряду с социально-политическими движениями самозванчества - способствовало возникновению других форм протестной активности в России таких, как митинги, забастовки, а также политический террор.

Преодоление кризиса легитимности власти возможно только посредством полного разрешения кризиса, предполагающего восстановление оснований легитимности в отличие от мер политического урегулирования, которые снижают остроту социальных проявлений, но к восстановлению легитимности власти так и не приводят. Преодоление делегитимации власти в России достигалось преимущественно политическим урегулированием, временно снимающим дестабилизацию и дезинтеграцию общества; при этом не устранялись подлинные причины кризиса и конфронтация сторон, в связи, с чем и наблюдался «всплеск» проявлений самозванчества. Урегулирование сводилось к таким общим закономерностям управления политическими кризисами, как политическому и социальному маневрированию, политическому манипулированию. Постоянное наличие в процессе преодоления делегитимации политической власти силовых методов решения.

Глава III Методологические аспекты преподавания истории русского самозванчества в курсе истории России в 7 классе.

§ 1. Теоретические положения.

Интерес к предмету – это не просто стремление привить любовь к своему предмету. Ведь интерес к изучению предмета – это позитивный результат в его изучении. Это возможность через знание предмета осознать свою принадлежность к народу и его истории. Это формирование личностного отношения к истории страны и отдельным личностям.

Роль учебного предмета «История», в рамках нового образовательного стандарта, определяется, как подготовка учащихся 5—9 классов к жизни в современном обществе в значительной мере связана с тем, насколько он помогает им ответить на существенные вопросы миропонимания и мировоззрения: Что значит жить вместе в одном мире? Как связаны прошлое и современность? Ответы предполагают, во-первых, восприятие подростками младшего и среднего возраста основополагающих ценностей и исторического опыта своей страны, своей этнической, религиозной, культурной общности и, во-вторых, освоение ими знаний по истории человеческих цивилизаций и характерных особенностей исторического пути других народов мира. Учебный предмет «История» дает учащимся широкие возможности самоидентификации в культурной среде, соотнесения себя как личности с социальным опытом человечества.

Знание истории является не столько продуктом образования, сколько продукт личного восприятия, переосмысления и преломления событий через призму современности и личного опыта ребёнка, т.е. критического мышления. Речь идет о технологии лично - ориентированного образования, где рассматривается использование знаний в качестве средства, инструмента, условия для адаптивного поведения школьника, для самостоятельного мышления, для самовыражения, для саморазвития.

Очень важен аспект тождества учительских и ученических идеалов и ценностей жизни. По этой причине воспитательная задача основана на «скрытой позиции» учителя, который посредством результативности всех направлений своей деятельности создает условия для соотнесения мироотношения детей с собственным мироотношением. При этом сам учитель должен олицетворять идеалы и ценности человека. Быть выразителем идеалов и ценностей своего народа. В этом заключается, на мой взгляд, главная сложность данного метода, ибо учитель – это всегда образец и его образ деятельность на уроке, не должен отличаться от его образа жизни.

На основании данной дипломной работы, Федерального государственного образовательного стандарта и историко-культурного стандарта можно применить следующие формы уроков, применимых к данной теме исследоваия: традиционные уроки, лекции, семинары, беседы, урок-игра и т. д. Все эти формы можно объединить в элективном курсе.

На основании Федерального государственного образовательного стандарта, историко-культурного стандарта и предложенных форм уроков можно создать условия для активной и системной деятельности учащихся по становлению и личностному развитию.

Через овладение технологией социального проектирования путём использования на факультативном курсе нетрадиционных уроков, развивать у учащихся интрес к историческим ценностям своей родины, сформировать мотивацию к обучению и целенаправленной познавательной деятельности⁵⁹.

В соответствии с этими положениями мы должны сформировать у учащихся следующие личностные результаты:

---

⁵⁹ Макарова Р.Т. Технология социального проектирования. Инновационные проекты и программы в образовании. 2011. №1. С. 5-15.

- понимание важности образования, в том числе исторического, для социализации современного человека;
- понимание роли социальной активности личности в истории;
- воспитание российской гражданской идентичности, патриотизма, любви и уважение к Отечеству, чувства гордости за свою Родину;
- уважение прав и свобод человека;
- выработка умений работать с учебной и внешкольной информацией, использовать современные источники информации;
- готовность к сотрудничеству в коллективе;
- формирование социально-адаптивной познавательной и коммуникативной компетентностей;
- овладение целостными представлениями об историческом пути человечества, как необходимой основой для миропонимания и познания современного общества;

Проанализировав ИКС и школьные учебники, можно определить, что тема данной дипломной работы представлена в курсе «История России» в 7 классе: «История России. XVI – конец XVII века» И. Л. Андреева, И. Н. Фёдорова, И. В. Амосова за 7 класс в разделе «Смута в России», «История России» Н. М. Арсентьева, А. А. Данилова за 7 класс в разделе «Смутное время. Россия при первых Романовых».

На школьных уроках данная тема может быть раскрыта путём изучения отдельных вопросов, докладов, рефератов разработки исследовательской работы и т. д. Во внеурочное время это могут быть: кружки, посвящённые истории; предметные недели, посвящённые данной теме, на которых можно проводить выставки рисунков, ролевые игры, викторины и т.д.

На примере элективного курса по изучению истории российского самозванчества, учитель может создать условия для активной и системной деятельности учащихся по становлению и личностному развитию. Через

овладение технологией социального проектирования, путём использования на элективном курсе нетрадиционных уроков развивать у учащихся интерес к истории. Ведь именно в подростковом возрасте формируются такие качества, как нравственность, гражданственность, патриотизм и другие важные ценности.

Практическая разработка

Модернизация Российского образования ввела в наши школы новый вид дифференцированного обучения – элективные курсы. Элективный курс – это обязательный курс по выбору учащегося.

В 2002 году была одобрена Концепция профильного обучения, где и появилось понятие профилизации обучения, которое нацелено на помощь школьникам в выборе будущей профессии.

В нормативную базу, регулирующую развитие профильного обучения в общеобразовательных школах РФ, входят следующие документы:

- Федеральный базисный учебный план от 2004 года;
- Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года на старшей ступени общеобразовательной школы, предусматривающей профильное обучение;
- Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2001 года № 1756-р «Об одобрении Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года на старшей ступени общеобразовательной школы, предусматривающей профильное обучение»;
- Распоряжение Минобразования России от 30.09.2002, №970-13 «Об утверждении плана-графика введения профильного обучения на старшей ступени общего образования»;
- Рекомендации Министерства образования РФ об организации предпрофильной подготовки учащихся основной школы в рамках эксперимента по введению профильного обучения;

Переход к профильному обучению преследует следующие основные цели:

- обеспечить углубление изучения отдельных предметов программы полного общего образования;

- создать условия для существенной дифференциации содержания обучения старшеклассников с широкими и гибкими возможностями построения школьниками индивидуальных образовательных программ;
- способствовать установлению равного доступа к полноценному образованию разным категориям обучающихся в соответствии с их способностями, индивидуальными склонностями и потребностями;
- расширить возможности социализации учащихся, обеспечить преемственность между общим и профессиональным образованием, более эффективно подготовить выпускников школы к освоению программ высшего профессионального образования;

В РФ разработана следующая нормативно-правовая база по элективным курсам:

- элективные курсы в профильном обучении;
- организация предпрофильной подготовки учащихся основной школы;
- рекомендации по организации профильного обучения на основе индивидуальных учебных планов обучающихся;

Модель общеобразовательного учреждения с профильным обучением на старшей ступени предусматривает возможность разнообразных комбинаций учебных предметов, что и будет обеспечивать гибкую систему профильного обучения. Эта система должна включать в себя следующие типы учебных предметов:

- базовые общеобразовательные
- профильные
- элективные

Элективные курсы – обязательные для посещения курсы по выбору учащихся, входящие в состав профильного обучения на старшей ступени школы.

Элективные курсы имеют очень широкий спектр функций и задач:

- обеспечиваю повышенный уровень освоения одного из профильных учебных предметов, его раздела;
- служат освоению смежных учебных предметов на междисциплинарной основе;
- обеспечивают более высокий уровень освоения одного (или нескольких) из базовых учебных предметов;
- служат формированию умений и способов деятельности для решения практически значимых задач;
- обеспечиваю непрерывность профориентационной работы;
- служат осознанию возможностей и способов реализации выбранного жизненного пути;
- способствуют удовлетворению познавательных интересов, решению жизненно важных проблем;
- способствуют приобретению школьниками образовательных результатов для успешного продвижения на рынке труда.

Если ключевой идеей профильного обучения является идея существенного роста возможностей выбора, то ученик к такому выбору должен быть подготовлен. Важность такой подготовки и определяет серьёзное значение профильной подготовки в основной школе.

В школах Российской Федерации на второй ступени обучения в 9-х классах должна быть введена предпрофильная подготовка. В учебный план школы вводятся курсы по выбору за счёт часов учебного предмета «Технология», основная функция которых – профориентационная, в

профильном обучении на решении этой задачи направлены элективные курсы.

Курсы по выбору должны отвечать следующим требованиям:

- курсов должно быть несколько;
- наполнение курсов по выбору должно меняться, как минимум два раза в год;
- содержание курсов по выбору предпрофильной подготовки должно:
  - знакомить учащихся со способностями деятельности, необходимыми для успешного освоения программы того или иного профиля и профессии
  - включать материал, выходящий за рамки школьной программы

Первой попыткой в России внедрить дифференцированное обучение в школу была в 1864 году, когда организация учебных заведений разделилась на два вида: классическая гимназия и реальное училище. Если брать зарубежный опыт, то в большинстве стран Европы все учащиеся до шестого класса обучаются по базовому плану, а с 7 класса учащиеся определяются в дальнейшем выборе и обучаются по упрощённому плану (если ученик не планирует получать высшее образование) и «академический» план (готовит ученика к высшему образованию).

Таким образом, дифференцированное обучение (в данной работе предполагаются элективные курсы) помогает ученикам сделать свой выбор, а отечественный и зарубежный опыт говорит о целесообразности такого обучения.

Примером таких курсов может случить, разработанный в рамках данной дипломной работы, элективный курс «Самозванчество на Руси».

Цель курса: расширить знания учащихся об истории зарождения самозванства, выяснить причины возникновения самозванства в России,

рассмотреть Смутное время в контексте зарождения самозванства в России, обратить внимание учащихся на личность Лжедмитрия I, учитывая тот факт, что до него в истории России примеры самозванства неизвестны.

Задачи курса:

- Расширение знаний об истории своей страны, ее важных периодах, ярких личностях.
- Развитие умения самостоятельно находить необходимую информацию, вести дискуссию, отстаивать свою точку зрения.
- Приобщение к информационным технологиям в процессе обучения.
- Развитие навыков исследовательской деятельности.
- Воспитание патриотизма, гордости за свою Родину, уважение к ее истории.

Особенность данного курса заключается в том, что последовательность тем и количество часов для их изучения может легко варьироваться. Освоение программы данного курса предполагает выход за рамки урочной организации учебного процесса: выполнение учебно-исследовательских работ, выступления на общешкольных мероприятиях, научных конференциях.

Формы и методы организации учебной деятельности: индивидуальные и групповые: лекция, беседа, диспут, экскурсия, семинар, игра, практикум, тестирование, самостоятельная работа, ролевые игры, работа малыми группами, взаимоконтроль.

Основные требования к знаниям, умениям и навыкам.

В результате обучения ученик должен знать и понимать:

- Понятие «самозванства», его отличительные признаки.
- Причины появления в определенный период в истории новых самозванцев.
- Понятие «вера в доброго царя».
- Причинно-следственные связи исторических процессов и явлений.

Уметь:

- приводить примеры.
- участвовать в обсуждении вопросов, предложенных учителем.
- аргументировать свою точку зрения, работать в группах.
- сопоставлять экономическую и политическую ситуацию в стране при появлении того или иного самозванца.
- создавать презентации.
- находить необходимую информацию в Интернете, анализировать ее.

Использовать приобретенные знания и умения в практической деятельности и повседневной жизни для:

- получения и оценки политической информации на любом отрезке истории.
- оценки собственной деятельности в качестве гражданина великой страны.
- научно-исследовательской деятельности.

В результате изучения курса у учащихся должны сформироваться:

- Знания об истории и причинах происхождения самозванства на Руси.
- Коммуникативные способности, способности к творческому аналитическому мышлению.
- Навыки учебно-исследовательской деятельности.
- Интерес к истории своей страны.

Тематическое планирование. 34 часа.

№ урока	Тема	Количество часов	Формы работы	Формы контроля
1	Введение. Понятие самозванства.	3	мини — лекция с элементами беседы, работа с историческими источниками.	
2	Причины возникновения самозванства на Руси.	3	Беседа	

3	Игра в царя. Сколько их и что их гонит?	3	Мини-лекция	Экспресс-опрос
4	Лжедмитрий Первый	3	Групповая работа с энциклопедией по истории, обращение к ЦОР	тест
5	Лжедмитрий Второй	3	Групповая работа с энциклопедией по истории, просмотр мультимедиа по теме занятия	Беседа с элементами дискуссии
6	Емельян Пугачев	4	Семинар, беседа, работа с произведением А.С.Пушкина «Капитанская дочка»	Историческое эссе
7	Княжна Тараканова	3	Поиск интернет-информации.	Обработка интернет-информации
8	Анастасия Николаевна Романова, дочь последнего русского императора	4	Лекция, сообщения учащихся, дискуссия, просмотр мультимедиа по теме занятия	Тест, беседа
9	Итоговое занятие. Обобщающая лекция по теме «Самозванчество на Руси».	4	Заполнение таблицы.	

Содержание программы. 34 часа.

1. Введение. Понятие самозванства. 3 часа. Определение понятия «самозванцы и самозванство» и их роль в истории страны. Смутное время – как период возникновения первых самозванцев.
2. Причины возникновения самозванства на Руси. 3 часа. Династический кризис конца XVI века, пресечение династии Ивана Калиты. Сакральность царской власти, вера в приход «доброго» царя. «Богоизбранный» и выбранный царь. «Мифологическое отождествление» как особенность мышления русского народа.
3. Игра в царя. Сколько их и что их гонит? 3 часа. Иван Грозный и Симеон Бекбулатович. Петр I, «князь-кесарь» Ю. Ромодановский и «князь-папа» Никита Зотов. Огромное количество крупных и мелких самозванцев в русской истории. Отождествление самозванца с исторической личностью, с царем или особой царской крови.
4. Лжедмитрий Первый. 3 часа. Первый самозванец на Руси. «Царь-расстрига» Григорий Отрепьев. Воцарение. Встреча с матерью. Свадьба с Мариной Мнишек. Причины свержения Лжедмитрия Первого, «еретик и польский свистун».
5. Лжедмитрий Второй. 3 часа. Шаткая власть Василия Шуйского. Тайна «тушинского вора».
6. Емельян Пугачев. 4 часа. Не первый и не последний «император Петр Федорович». Законность восшествия на престол Екатерины II. Укрепление крепостничества, рост произвола помещиков и бесправности крестьян – причины Крестьянской войны.
7. Княжна Тараканова. 3 часа. Новый Отрепьев в юбке. «Дочь императрицы Елизаветы Петровны», «сестра Пугачева» и претендентка на русский престол. Великая тайна прекрасной самозванки.

8. Анастасия Николаевна Романова. 4 часа. Дочь последнего русского императора Николая II, «чудом спасшейся» при расстреле царской семьи в июле 1918г. Самая «живучая» легенда.
9. Подготовка к обобщающему уроку. 4 часа. Практическое занятие. Подготовка презентаций.
10. Самозванство на Руси: норма или патология? 4 часа. Обобщающее занятие. Защита презентаций.

Перечень учебного оборудования: литература, атласы, хрестоматии, таблицы, схемы, карты.

Рекомендованная литература.

Основная литература:

1. Алексеев Н.Н. Лжецаревич. М., "Армада", 1995.
2. Андреев И. Анатомия самозванства (в России) Наука и жизнь 1999 N10.
3. Буганов В.И. Мир истории: Россия в XVII столетии. – М.: Молодая гвардия, 1989.
4. Будыко М.И. Путешествие во времени: сборник эссе. – М.: Наука, 1987.
5. Гордеев, Н.П. Реформаторство и самозванство в России XVII — XVIII веков как культурно-исторический феномен Москва, 2003.
6. Ключевский В.О. Избранные лекции «Курса русской истории». – Ростов на Дону.: Феникс.
7. Куковенко В.А. Одиннадцатый самозванец / Наука и религия/ 7 июля 1993.
8. Мавродин В. В. Крестьянская война в России в 1773-1775 годах. Восстание Пугачева, т. 1. Изд. ЛГУ, 1961.
9. Тумасов Б.Е. Лихолетье. М., "Армада", 1995.
10. Чистов К. В. Русские народные социально-утопические легенды. М., "Наука", 1967.
11. Шендерович А. Под чужим именем // Наука и жизнь 1995, № 12.

Дополнительная литература:

1. Буганов В.И. Емельян Пугачев. М., 1990;
2. Все обо всем. Популярная энциклопедия для детей. – М.: Слово, 1995.
3. Глушко Е.А. Медведев Ю.М. Энциклопедия знаменитых россиян – М: Диадема-Пресс, 2000.
4. Скрынников Р.Г. Самозванцы в России в начале XVII века. Григорий Отрепьев – Новосибирск: Наука, 1987.

Перечень ключевых понятий:

«Бунташный век», династический кризис, земский собор, интервенция, «крестоцеловальная запись», междуцарствие, национальный подъем, опричнина, ополчение, патриаршество, смута, самозванец, семибоярщина, совет всей земли, сословие, сословно-представительная монархия, стрельцы, террор, «урочные лета», царь.

Заключение.

Общим итогом проведённого исследования явилось целостное представление о возникновении и развитии самозванчества в России в XVII – XVIII веках.

Самозванчество — это политическая инициатива субъектов политики, которая представляет собой попытку преодоления кризиса легитимности власти; это политическая позиция, которая имеет определенную политическую силу: действительную (массовую), или слабо выраженную (самозванство). Отличительной чертой самозванчества от других возможных проявлений кризиса легитимности власти является то, что самозванчество выступает в качестве одного из «варианта» его преодоления, инициированного как «лидером»-самозванцем, так и определенными социальными группами, что подчеркивает двусторонний характер этого явления.

Исторический опыт показывает, что движения самозванчества можно отнести к типу протестных движений; их содержание определяется конфликтом интересов между социальными субъектами и политической властью, который носит преимущественно «охранительный» характер. Эта сущностная характеристика движений самозванчества подчеркивает их сходство с оппозиционными движениями в обществе. Движения самозванчества - это коллективные усилия широких народных масс, направленные на блокирование возможных или искоренение уже происшедших социально-политических изменений. Участники этих движений не согласны с проводимой политикой, которая не учитывает их политические интересы и социально-экономические потребности, а также не согласны с методами и целями общественных преобразований.

Социальный состав поддержки самозванцев периода монархии был самым широким: это тягловое сословие (крестьяне: частновладельческие и черносошные, монастырские, синодальные, государственные; и посадские

люди); работные, мастеровые и «служилые люди»; особую роль играло низшее духовенство и старообрядцы; наиболее активными участниками было казачество.

Сами самозванцы были выходцами из разных слоев населения. В период монархии самозванцами становились крестьяне, казаки, солдаты, беглые монахи, разжалованные офицеры, обедневшие дворяне, реже — иностранцы.

По XVII веку можно сделать вывод, что питательной средой для распространения самозванчества стали нижние слои служилых и податных людей. Попадая в холопы, люди сильные духом искали спасение в вольных казачьих станицах, а после появления Лжедмитрия I прониклись идеями восстановления попранной справедливости, восстановления и улучшения утраченных социальных позиций на «воровской» службе. Самозванцы нужны были им как символ, именем которого можно было решать свои проблемы.

Что касается XVIII века, то здесь наблюдается процесс усиления самозванчества. Оно возрастает на протяжении всего столетия и становится своеобразным предвестником крупнейшей в истории России крестьянской войны под предводительством Е. И. Пугачёва.

Обратившись к составу лжемонархов, было выяснено, что самозванцами могли стать, как представители Российской империи, так и иностранные подданные.

Самозванчество никак нельзя назвать чисто русским феноменом, однако ни в одной другой стране это явление не было столь частым и не играло столь значительной роли во взаимоотношениях общества и государства. Даже если ограничиться подсчётом только лжецарей и лжецаревичей, то всё равно в итоге получится внушительная цифра. В

Российском государстве с 1601 г. по 1800 г. Включительно, действовали 147 лжемонархов (в XVII в. – 29, в XVIII в. – 118)⁶⁰.

Несмотря на то, что самозванчество издавна привлекало внимание историков, корни этого явления до конца не выяснены. Исследователи по большей части пытались решить проблему самозванчества, исходя из его социально-политических аспектов. В социальном плане это явление трактуется как одна из форм «антифеодалного протеста», тогда как в плане политическом оно предстаёт борьбой народа за власть⁶¹.

Однако при этом следует учитывать, что далеко не все самозванцы были связаны с движениями социального протеста, что далеко не всегда целью самозванцев была борьба за власть в государстве. Кроме того, наряду со лжецарями и лжецаревичами в России существовали самозванцы, бравшие имя какого-либо святого, пророка или даже Христа. Отсюда следует, что для понимания сущности самозванчества необходимо вскрыть и культурные механизмы, порождавшие это явление, нужно изучить особенности сознания самозванцев.

Полученные результаты исследования обладают определенной значимостью, поскольку позволяют осветить новые, ранее не изученные аспекты самозванчества. Теоретические положения и выводы данного исследования могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях проблемы протестной активности, а также проблем, связанных с той ролью, которую играет в мотивационных процессах протестных движений, в том числе - самозванчестве - интерпретация норм «легитимного господства» власти.

---

⁶⁰Усенко О.Г. Монархическое самозванчество в России XVII-XVIII веков как фронтир // Границы в пространстве прошлого: социальные, культурные, идейные аспекты. - Тверь, 2007. - Т.1. - С.19.

⁶¹Троицкий С. М. Самозванцы в России XVII–XVIII веков // Вопросы истории. 1969. № 3. С. 146.

Источники и литература.

Источники

1. Буссов К. Московская хроника. 1584 – 1613/ К. Буссов. - М. -Л., 1961. – 398 с. [Электронный ресурс]:
<https://www.runivers.ru/lib/book8288/471443/> (Дата обращения 28.08.2017).
2. Гаслицкий А. Нижегородская летопись
3. Документы ставки Е.И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений (1773-1774 гг.). /Сост. А.И. Акимов, Р.В. Овчинников, М.В. Прохоров. - М.: Наука, 1975. - 523 с.
4. Кукушкина М.В. Новая повесть о событиях начала XVII века. // ТОДРЛ. Т. 17. М.; Л., 1961.
5. Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII в./ И. Масса - М., 1937. - 206 с. [Электронный ресурс]:
<https://www.twirpx.com/file/1095554/> (Дата обращения 10.09.2017).
6. Мауль В.Я. Манифесты и указы «Амператора Петра Федоровича» как источники по истории Пугачевщины //Актуальные вопросы исторической науки. - Ком.-на-Амуре: КГПИ, 1996. - С. 4-18.
7. Народные движения в России в эпоху Смуты начала XVII в. (1601-1608). Сборник документов. М., Наука. 2003.
8. Памятники истории Смутного времени /Под ред. А.И. Яковлева. М., 1909.
9. Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVII-XVIII вв.: опыт изучения общественного строя и сословных отношений в смутное время. - М.: Памятники ист. мысли, 1995. - 469 с.
10. Платонов С.Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века как исторический источник. СПб., 1913; - 474 с.
11. Плигузов А., Тихонюк И. Смута в Московском государстве. Россия начала XVII столетия в записках современников // М.: Современник, 1989. — 522 с.
12. Устрялов Н.Г. Сказания современников о Дмитрие Самозванце. Ч. 1,2. СПб., 1831; Ч.3. СПб., 1832.
13. Щербатов М.М. Краткая повесть о бывших в России самозванцах. - СПб.: ВЗ Санкт-Петербург, 1774. - 227 с.
14. Хроники Смутного времени. М., 1998.
15. П. де Ерлазунда История о великом княжестве московском // М. Университетская типография, 1867 – 574 с.

Литература

1. Александров В.А., Покровский Н.Н. Власть и общество. - Новосибирск, Наука: Сибирское отделение, 1991.-401 с.
2. Алексеева Т.А. Власть и легитимность //Власть, Философско-политологические аспекты. - М.: АН СССР, 1989. - С. 110-133.
3. Андреев И. Анатомия самозванства //Наука и жизнь. - 1999. - № 10. - С. 110-117.
4. Андреев И.Л. Самозванство и самозванцы на Руси // Знание - сила. - 1995. - № 8.
5. Арон Р. Этапы развития социологической мысли /Отв. Ред. П.С. Гуревич. - М.: Прогресс, 1992. - 608 с.
6. Андрушкевич И.Н. Легитимность, монархия, демократизация //Полития: анализ, хроника, прогноз. -1999. - № 3. - С. 41-63.
7. Бовина В.Г. Земский приговор 30 июня 1611 г. и законодательство первых лет царствования Михаила Романова //Сословия и государственная власть в России: XV - середина XIX в.: Тезисы докладов международной конференции. - М., 1994. - Ч. 1. - С. 62.
8. Бутурлин Д. История Смутного времени в России в начале XVII века: В 3 ч. СПб., 1839-1846 [Электронный ресурс]: <https://www.twirpx.com/file/1885345/> (Дата обращения 20.08.2017).
9. Волкова СВ., Курукин И.В. Феномен дворцовых переворотов в политической истории России XVIII-XX вв. //Вопросы истории. - 1995. - № 5-6.-С. 40-61.
- 10.Голикова Н. Б. Политические процессы при Петре I. М., 1957. С. 167 - 169.
- 11.Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х тт. - М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1882. - Т. 4. - 683 с.
- 12.Дорофеев В.В. Самозванцы: к истории появления слова. - Оренбург: ОГПИ, 1994.-31С.
- 13.Елисеев СМ. Структура политической легитимности //Политология: проблемы теории. - СПб., 2000. - Гл. 3. - С. 52-58;
- 14.Запрудский Ю.Г. Понятие легитимного конфликта //Легитимность власти в России: история и современные проблемы: Сб. материалов Международной научно-теоретической конференции. - СПб., 1994. - С. 41а-41б;
- 15.Здравомыслов А. Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса. - М.: Аспект-Пресс, 1995. - 320 с.
- 16.Иванников И.А. В поисках идеала государственного устройства России: из истории русской политической правовой мысли второй половины XIX века. - Ростов-на-Дону: ТОО «Литера-Д»: АО «Книга», 1995. - 95 с.

17. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в её политическом и гражданском отношениях. - М.: Наука, Гл. ред. воет, литер. 1991.
[Электронный ресурс]: <https://www.runivers.ru/lib/book3073/> (Дата обращения 20.08.2017)
18. Ключевский В.О. Курс русской истории // Сочинения в 9-ти тт. - М.: Мысль. 1987. - Т. 1. - 1987. - 430 с; Т. 2. - 1988. - 447 с; Т. 3. - 1988. - 414 с; Т. 4. - 1989. - 398 с; Т. 5. - 1989. - 477 с; Т. 6. - 1989. - 478 с; Т. 7. - 1989. - 508 с; Т. 8. - 1990. - 445 с; Т. 9. - 1990. - 526 с. [Электронный ресурс]:
https://www.twirpx.com/files/historic/russia/until_1917/klyuchevskiy (Дата обращения 21.10.2017).
19. Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия 1604-1613 гг. - М.: Чарли, 1994. - 799 с.
20. Ланцов С.А. Легитимация власти в условиях посткоммунистического общества: общие закономерности и российская специфика // Легитимность и легитимация власти в России. - СПб.: СПбГУ, 1995. - С. 3-17.
21. Ланцов С.А. Российский исторический опыт в свете концепций политической модернизации // Политические исследования. - 2001. - № 3. - С. 93-102.
22. Легитимность // Политические исследования. - 1993. - № 5. - С. 135-143.
23. Лукин П.В. Народные представления о государственной власти в России XVII века. - М.: Наука, 2000. - 294 с.
24. Мауль В.Я. Феномен народного монархизма в России XVII-XVIII вв. как культурно-историческое явление // Философские аспекты культуры. Материалы научно-практической конференции 1998 года / Под ред. Г.Р. Романовой. - Ком.-на-Амуре: КГПИ, 1998. - С. 52-58.
25. Мауль В.Я. Пугачевская версия «игры в царя» // Историк и художник: ежеквартальный журнал. Вып. 2. - М.: Знак, 2005 (в печати).
26. Панченко А.М. Русская культура в канун петровских реформ. - Л.: Наука, 1984. - 205 с.
27. Пастухов В.Б. Будущее России вырастает из прошлого // Политические исследования. - 1992. - № 5-6. - С. 59-75.
28. Пирлинг П. Дмитрий Самозванец. - Р.-на-Д.: Феникс, 1998.
29. Путь к трону: История дворцового переворота 28 июня 1762 года. - М.: Слово, 1997. - 557 с.
30. Рябов А.В. Легальность и легитимность власти // Политические исследования. - 1994. - № 2. - С. 187-190.
31. Сивков К.В. Самозванчество в России в последней трети XVIII века // Исторические записки. - М.: АН СССР, 1950. - Т. 31. - С. 88-135.

- 32.Скрынников Р.Г. Самозванцы в России в начале XVII века: Григорий Отрепьев. - Новосибирск, 1987. - 218 с.
- 33.Следствие и суд над Е.И. Пугачевым //Вопросы истории. - 1966. - № 3. - С. 124-138; № 4. - С. 111-126; № 5. - С. 107-121; № 7. - С. 92-109; № 9. - С. 137-149.
- 34.Сморгунов Л.В. Легитимность власти в федеративном государстве //Легитимность и легитимация власти в России. - СПб.: СПбГУ, 1995. - С. 46-61.
- 35.Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. IX/ С. М. Соловьев. - М., 1963. - 700 с.
- 36.Тихомиров Б. Разинщина. М. -Л. 1930, С. 105.
- 37.Тихомиров М.Н. Самозванщина //Наука и жизнь. - 1969. - № 1. - С. 116-122.
- 38.Тихонова Н.Е. Личность, общность, власть в российской социокультурной модели //Общественные науки и современность. - 2001. - № 3 . - С . 30-40.
- 39.Троицкий С.М. Самозванцы в России XVII - XVIII вв. // Вопросы истории. - 1969. - № 3.
- 40.Уланов В.Я. Разиновщина //Три века: Россия от смуты до нашего времени. - М.: Наука, 1991. - Т. 1. - С. 227-254.
- 41.Усенко О.Г. Психология социального протеста в России XVII - XVIII веков. - Тверь, 1995. - Ч. 2. - 1995. - 65 с; Ч. 3. - 1997. - 91 с.
- 42.Успенский Б.А. Царь и самозванец: самозванчество в России как культурно-исторический феномен //Успенский Б.А. Избранные труды. - М.: Гнозис, 1996. - Т. 1. - С. 142-183.
- 43.Успенский Б.А. Царь и император: помазание на царство и семантика монарших титулов. - М.: Языки русской культуры, 2000. - 144 с.
- 44.Федосеев А.А. Теоретико-методологические и практические проблемы легитимности власти //Вестник Санкт-Петербургского университета. - Серия 6. - 1995. - Вып. 2. - № 13. - С. 9-14.
- 45.Фетисов А.С. Политическая власть: проблемы легитимности //Социальнополитический журнал. - 1995. - № 3 . - С . 101-119.
- 46.Фирсов Н.Н. Разиновщина как социологическое и психологическое явление народной жизни. - СПб.: Вульф, 1906. - 50 с.
- 47.Чистов К.В. Русские народные социально-утопические легенды XVII-XVIII вв. - М.: Наука, 1967. - 344 с.
- 48.Щербинина Н.Г. Архаика в российской политической культуре //Политические исследования. -1997. - № 5. - С. 127-139.
- 49.Яковлев А.М. Российская государственность: историко-социологический аспект //Общественные науки и современность. - 2002. - № 5. - С. 78-93.
- 50.Вебер М. Избранные произведения. - М.: Прогресс, 1990. - 808 с.

51. Маржарет Ж. Состояние российской державы и Великого княжества московского – 107 с.
52. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. - М.: Российская политическая энциклопедия РОССПЭН, 2003. - 368 с.

Приложение 1

Примерный перечень самозванных претендентов на царское имя и (или) титул в XVII-XVIII веках.

Смутное время (1598-1613)						
	Год появления самозванца	Имя	Социальный статус	Чьим именем назывался	Была ли поддержка (какие слои поддерживали)	Примечание
1	1602-1604 года	Лжедмитрий I (Григорий Отрепьев)	Монах	Царевичем Дмитрием	Массовое движение (донские, днепропетровские, волжские казаки, беглые холопы, крестьяне, польские наёмники)	Ему удалось добиться престола, им были изданы манифесты и грамоты, участвовал в государственном управлении. 17.05.1606 г. во время празднеств по случаю брака с Марией Мнишек был убит.
2	1605-1607 года	Илейка Муромец	Тёрский казак	Царевичем Петром (сыном царя Фёдора Ивановича)	Казаки, крестьяне, беглые холопы, стрельцы, служилые (около тысячи)	Грабил торговые суда на Волге, прикрывая грабёж самозванством. Имел свиту из «генералов» и «князей». Занял Тулу и присоединился со своим отрядом к войску Болотникова, после поражения восстания 10.10.1607 г. был повешен.
3	1606-1607 года	Иван Болотников	Из холопов	Воеводой царя Дмитрия	Массовое движение, восстание (казаки, тяглые люди, холопы)	10.10.1607 г. схвачен и казнён царём Василием Шуйским.
4	1607-1610 года	Лжедмитрий II (личность не выяснена)	Не установлено (сын боярина, сын попа, учителя)	Царевичем Дмитрием	Массовое движение (казаки, беглые холопы, стрельцы и пушкарки, польские и литовские наёмники)	Кроме присвоения имени царевича, присвоил факты реальной биографии Лжедмитрия I, его жену и родственников (М. Мнишек поддержала и выдавала позже его сына за «истинного» царевича Ивана Дмитриевича). В 1610 г. убит своим сподвижником.
5	1606 год	Осинович	Не известно	Сыном «царевича Ивана»	Казаки	Казнён Лжедмитрием II
6	1607 год	Август	Холоп	Сыном «царя Ивана»	Казаки	Казнён Лжедмитрием II
7	1607 год	Лавер (Лаврентий)	Не известно	Сыном «царя Фёдора Ивановича»	Казаки	Казнён Лжедмитрием II

8	1607 год	Семен	Не известно	Сыном «царя Фёдора Ивановича»	Около десятка «голотьбы»	
9	Март 1611 года	Лжедмитрий III (Сидорка)	Дьяк	Царевичем Дмитрием	Кзаки, беглые крестьяне, служилые люди	Собрав отряд, пошёл на Псков, но безуспешно. Под давлением казака Заруцкого, привлёк на свою сторону подмосковное ополчение, те присягнули самозванцу. Был казнён.
<p>По данным источников, за время Смуты появилось примерно 15 самозванных претендентов. В период правления В. Шуйского в Астрахани появился целый ряд самозванцев (о которых мало сведений, кроме того, что они назывались сынами «царя Фёдора Ивановича» и поддерживались казаками): «царевич Федор», «царевич Клементий», «царевич Савелий», «царевич</p>						

Правление Михаила Романова (1613-1645)						
	Год появления самозванца	Имя	Социальный статус	Чьим именем назывался	Была ли поддержка (какие слои поддерживали)	Примечание
1	~1615 г.	Лжеивашка I (Луба)	Не известно	Сыном Лжедмитрия I и Марины Мнишек	Не известно	Существует мнение, что он проживал в Польше.
2	1644 г.	Лжеивашка II (Ивашка Вергуненок)	Не известно	Царевичем Иваном Дмитриевичем Долгоруким	Не известно	В данном случае есть мнение, что он проживал в Константинополе.

Правление Алексея Михайловича (1645-1676)						
	Год появления самозванца	Имя	Социальный статус	Чьим именем назывался	Была ли поддержка (какие слои поддерживали)	Примечание
1	1645-1653	Тимофей Акундинов	Беглый подьячий	Сыном «царя Василия Шуйского»	казачество	Бежал за границу, принят при многих дворах, но поддержки там не получил, в 1653 году выдан русским властям и казнён.
2	1669-1671	Андрей Черкасский (по другим источникам Максим Иосафов/Осипов)	Князь	Царевичем Алексеем Алексеевичем, сыном «царя Алексея Михайловича»	Донские казаки, крестьяне	Участвовал в восстании Степана Разина, придавая ему законный характер. Призывал в грамотах к бунту «против законного их государя». Сын кабардинского мурзы, был захвачен при взятии Астрахани и 14.04.1671 г. был казнён в Москве (четвертованием).
3	1671	Иван Клеопин	Не известно	царевичем Алексеем Алексеевичем	Около 2-3 человек	
4	1673	Лжесемён II (Матюшка Воробьёв)	Повар	Сыном «царя Алексея»	Запорожские казаки	Казнён в Москве в 1674 году.

Правление Фёдора Алексеевича (1676-1682)						
	Год появления самозванца	Имя	Социальный статус	Чьим именем назывался	Была ли поддержка (какие слои поддерживали)	Примечание
В данный период правления самозванцы не проявлялись.						

Правление царевны Софьи Алексеевны (1682-1689)						
	Год появления самозванца	Имя	Социальный статус	Чьим именем назывался	Была ли поддержка (какие слои поддерживали)	Примечание
1	1687	Кузьма Косой	Не известно	Мессией и царём Михаилом	Донские старoverы (организованно выступление)	В ветхом завете упоминается князь Михаил, который призван истребить неверных. Самозванные цари Михаилы появлялись в России и позже. Этот случай свидетельствует, что далеко не всегда целью самозванцев была борьба за власть.
За период XVII века на территории Российского государства появилось более 20 самозванцев: из них 15 человек в Смутное время, остальные претенденты появились во второй половине XVII века.						

Правление Петра I (1689-1725)						
	Год появления самозванца	Имя	Социальный статус	Чьим именем назывался	Была ли поддержка (какие слои поддерживали)	Примечание
1	1700 г.	Гурка Балеев	Пашенный крестьянин	«государева роду»	Не известно	
2	1702 г.	Иов Попов	Пашенный крестьянин	Царевичем Иваном Алексеевичем (брат Петра I)	Не известно	Допрошен в Илимской приказной избе (Сибирь) и бит плетью.
3	1715 г.	А. И. Крекшин	Не известно	Царевичем Алексеем	Крестьяне	3 года скрывался от царской службы у крестьян.
4	1723 г.	Алексей Радионов	Не известно	Царём Алексеем Петровичем	Не известно	Был арестован в 1723 году и объявлен Тайной канцелярией как сумасшедший.
5	1724 г.	Александр Семиков	Солдат (сын пономаря)	Царевичем Алексеем	Крестьяне	После следствия в Преображенском приказе 22.11.1725 г. отрубили голову и отправили по губерниям для устрашения крестьян.
6	1725 г.	Евстифий Артемьев	Солдат, бывший дворцовый крестьянин	Царевичем Алексеем	Крестьяне (не более 2-3 человек)	После следствия бывший крестьянин Симбирского уезда казнён.

Правление Екатерины I (1725-1727)						
	Год появления самозванца	Имя	Социальный статус	Чьим именем назывался	Была ли поддержка (какие слои поддерживали)	Примечание
В данный период правления самозванцы не проявлялись.						

Правление Петра II (1727-1730)						
	Год появления самозванца	Имя	Социальный статус	Чьим именем назывался	Была ли поддержка (какие слои поддерживали)	Примечание
В данный период правления самозванцы не проявлялись.						

Правление Анны Иоанновны (1730-1740)						
	Год появления самозванца	Имя	Социальный статус	Чьим именем назывался	Была ли поддержка (какие слои поддерживали)	Примечание
1	1730 г.	Андрей Холщевников	Крестьянин	Царевичем Алексеем Петровичем	Крестьяне, казаки, солдаты.	
2	1732 г.	Тимофей Труженник	Крестьянин	Царевичем Алексеем Петровичем (и Богом)	Крестьяне, казаки, бурлаки, солдаты, раскольники, посадские низы, однодворцы.	Обещал отмену подушной подати. Казнён в 1733 году вместе с Л. Стародубцевым.
3	1732 г.	Ларион Стародубцев	Казак (беглый драгун)	Царевичем Петром Петровичем	Беглые крестьяне, бурлаки, голодьба.	История этого самозванца интересна тем, что убедил его принять это имя на тот момент уже подтвердивший свою «истинность» самозванец Т. Труженник.
4	1738 г.	Иван Миницкий	Польский дворянин	Царевичем Алексеем Петровичем	Крестьяне, казаки, солдаты.	По указу императрицы от 11.09.1738 г. казнён (посажен на кол).
5	~1730-1750 гг.	Андрей Обудин		Царевичем Алексеем Петровичем	Крестьяне, казаки, солдаты.	

6	~1730-1750 гг.	Яков Татаринов		«Императором»	Крестьяне, казаки, солдаты.	
7	~1730-1750 гг.	Артамон Чевычелов		«Императором»	Крестьяне, казаки, солдаты.	
8	~1730-1750 гг.	Михаил Рандачич		«Императором»	Крестьяне, казаки, солдаты.	

Правление Анны Леопольдовны (1740-1741)

	Год появления самозванца	Имя	Социальный статус	Чьим именем назывался	Была ли поддержка (какие слои поддерживали)	Примечание
В данный период правления самозванцы не проявлялись.						

Правление Елизаветы Петровны (1741-1761)

	Год появления самозванца	Имя	Социальный статус	Чьим именем назывался	Была ли поддержка (какие слои поддерживали)	Примечание
1	25.12.1742	Иван Дириков	Лейтенант флота	Сыном Петра I	2 человека	Признавался в письме к тобольскому губернатору, был сразу арестован и пожизненно заточён в монастырь.
2	1747 г.	Федор Иванов	Не известно	Сыном Ивана V	Не известно	Этот самозванец видимо отождествлял себя с конкретным историческим лицом (царём).

Правление Екатерины II (1762-1796)						
	Год появления самозванца	Имя	Социальный статус	Чьим именем назывался	Была ли поддержка (какие слои поддерживали)	Примечание
1	1764 г.	Николай Колченко	Не известно	Князем Петром Фёдоровичем	Не известно	
2	1764 г.	Антон Асланбеков	Купец	Государем Петром Фёдоровичем (и Богом)	Несколько десятков	05.01.1765 по указу императрицы накали плетьюми.
3	1765 (по др. источникам 1762) г.	Иов Евдокимов (по др. источникам Иван Михайлов/Семилеткин)	Беглый служивый	Пётр II	Следствие установило поддержку крестьян приблизительно несколько десятков и, что слухами было охвачено 5 уездов, но население оставалось спокойно	Обещание староверам свободу от вероисповедания, крестьянам освобождение от налогов. Написал Екатерина письмо, где требовал освободить крестьян от податей, угрожая тем, что «зберёт вольницу и пойдёт боем».
4	1765 г.	Гаврила Кремнев	Беглый солдат	Петром III, до этого назывался «капитаном Богомолowym»	54 сообщника (по др. источникам около 100)	Имел свиту из «генералов» и «князей», сослали в Нерчинск на каторжные работы.
5	1765 г.	Пётр Чернышёв	Беглый солдат	Петром III	Заручился поддержкой влиятельных тунгусских князей Гантимуровых, также его поддержали такие же, как он ссыльные и местные крестьяне.	В 1770 г. сосланный на каторгу самозванец сумел вторично добиться того, что возникло движение в его поддержку уже в той местности, куда был сослан. Имел свиту из «генералов» и «князей».
	1766-1767	В 1766 году Тайная канцелярия рассматривала шесть дел о самозванцах на имя Ивана VI, а в следующем, 1767 году, еще два. Последний самозванец, претендующий на это имя, появился в 1788 году.				
6	1768 г.	А. Заварзина	Не известно	«государыней»	Не известно	
7	1768-1769 гг.	И. Опочинин	Адъютант	Сыном «императрицы Елизаветы»	2-3 человека из служивых.	Его перевели в другой гарнизон с тем же чином (были приняты во внимание его раскаянье, молодость и служба отца).
8	1769 г.	А. Краснощёкова	Не известно	Сестра Петра III	Не известно	
9	1771 (1772) г.	Федот Иванович	Беглый крестьянин	Императором	Более 10 человек, казаки.	Имел свиту из «генералов»

		Казин-Богомоллов		Петром III		и «князей».31.12.1772 наказан кнутом, на лице выжгли первые буквы слова «самозванец»; на допросе признался, что «в пьянстве, без дальнейшего замысла объявился Петром III».
10	1773-1775 гг.	Емельян Пугачёв	Казак	Императором Петром III	Массовое движение: казаки, посадские люди, крестьяне, низшее духовенство, «кинородцы».	Имел свиту из «генералов» и «графов», копировал современный государственный аппарат (создал Военную коллегию, издавал манифесты и указы, было наличие «двора»). Был особо допрошен, по приговору императрицы показательно казнен.
11	1773 г.	Николай Кретов	Капитан Оренбургского гарнизона	Императором Петром III	2 человек	Преследовал цели обогащения, используя имя бывшего императора, а не, например, знатного или богатого человека.
12	1774 г.	Не установлено	Дочь пражского трактирщика (по др.источникам булочника)	Княжной Таракановой (дочь Елизаветы Петровны и А. П. Разумовского) «сестрою Пугачёва», «законной претенденткой на русский престол».	Около десятка (в основном дворянского сословия)	До принятия этого имени называлась принцессой Владимирской, султаншей Элеонорой. Современники называют самозванку не более, как «кокетку и искательницу приключений». Рассылала «манифестики» и письма к графу Панину, в ее намерениях было при помощи Пугачева занять престол. Арестована в 1775 году, была допрошена, умерла 4.12.75 в Петропавловской крепости от чахотки, скрыв тайну

						настоящего имени и рождения даже от священника.	
13	1774 г.	Иов Масыкин	Источники указывают, что он был знахарем	Императором Петром III	Около десятка		
14	1774 г.	Иов Макаров	Крестьянин дворцового села	Императором Петром III	Слухи в пределах Воронежской губернии		
15	1776 (ок. 1774)	И. Андреев	Солдат	Императором Петром III	Не известно	14.02.1777 по указу Екатерины был приговорен к заключению в Шлиссельбурге на 5 лет.	
16	1777 г.	Иван Никифоров	Беглый солдат	Петром III	Не известно	Не задержан	
17	1779 г.	Герасим Савелов	Одноворец	Петром III	Не более десятка	9.12.1779 по приговору наказали плетьюми.	
18	~1780 г.	Николай Степанов	Отставной солдат	Сыном Екатерины II	2 человека		
19	1780 г.	Максим Ханин	Отставной казак	Петром III	Арестовано 16 человек	Был пойман и наказан.	
	1780 г.	По материалам Тайной экспедиции в этот год было 4 случая самозванства, но кроме этого факта, о личности этих самозванцев документы ничего не сообщают.					
20	1780 г.	Акулина Иванова	Не известно	Императрицей Елизаветой Петровной	Скопцы	Стала самозванкой после того, как признала К.Селиванова своим сыном, будто бы рожденным от святого духа. Имела при себе самозванную «Екатерину Дашкову».	
21	~1781 г.	Кондратий Селиванов	Не известно	Петром III одновременно Христом	Богатые купцы, зажиточные крестьяне, скопцы, старообрядцы (т.е. даже представители иной религиозной конфессии).	В 1774 году был сослан, там его поддержали купцы и устроили ему побег из ссылки, готовили поход в Петербург. С воцарением Павла I писал ему письма как своему сыну.	
22	1782 (1783)	Дмитрий Попович	Освобождённый каторжник	Петром III	Несколько десятков	Приблизительно ему было 50 лет.	
23	1782-1783 гг.	Николай Шляпников	Беглый солдат	Петром III	Не известно, т.к. судили только его с женой и сыном	38 лет. Замыслов к восстанию не было.	
24	1783 г.	Григорий Зайцев	Сын пономаря	Павлом Петровичем	Не известно	Приговорен к заключению на 2 года и 5 лет работ.	

25	1786 г.	Никита Сенютин	Солдат	Петербуржским Петром	Не известно	Этот «имя» больше не встречается ни у одного самозванного претендента.
26	1786 г.	Петр Хрипунов	Крестьянин	Петром III	Не известно	Приговорен к заключению, но отправлен в дом умалишенных.
27	1787 г.	В. Бунин	Не известно	Петром III	Не известно	
28	1788 г.	Василий Бунин	Беглый солдат	Петром Фёдоровичем	Не известно	
29	1788 г.	Тимофей Курдилов	Купец	Принцем Иоанном	Не известно	Факт в большей степени индивидуальный и не ясно мотивированный.